

РУССКИЙ ВЕСТНИК ШПИЦБЕРГЕНА

№3 (35) 2018

ISSN 2412-5393

9 772412 539003 >

ХОЖЕНИЕ
НА ГРУМАНТ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ
ДЛИНОЙ В ДВА ГОДА

БОЛЬШАЯ И ХОЛОДНАЯ
КОМНАТА

Личное дело каждого

Центральная тема нового номера – это люди Шпицбергена. От безымянных поморов до современных жителей поселков, от ученых до врачей. В делопроизводстве используется безличное слово «кадры». За ним скрываются ряды папок личных дел, похожих одна на другую. А ведь за каждым личным делом – неповторимая жизнь человека, который по тому или иному стечению обстоятельств попал на Шпицберген.

Последние 10 лет «Арктикуголь» проводит работу по передаче документов треста на хранение в Российский государственный архив экономики. Сейчас обработаны уже 58 лет из истории треста в виде личных дел с 1931 по 1989 гг. Это примерно 6 тысяч папок, или дела 60 тысяч человек. Каждый из них оставил на Шпицбергене свой след, трудился над развитием поселков, работал в шахте, в школе, в столовой, на ТЭЦ.

Какие они, полярники прошлого? Благодаря сохранившимся фотографиям и документам мы можем рассказать вам историю молодой супружеской пары Решетниковых, которые в 1956-1958 гг. работали в Груманте.

Сейчас население российских поселков меньше, чем в советские времена, но людей по-прежнему притягивает «шпицбергенский магнит». И очень часто мы слышим одну и ту же фразу, которую повторяют полярники с небольшими вариациями: «Когда я прилетел на Шпицберген, то понял, что оказался там, где я должен быть».

А у вас было также? Если вы хотите поделиться с нами историей своего приезда на Шпицберген, пишите в редакцию по адресу rvsh@arcticugol.ru.

Рузанна Чернакова
Главный редактор

Приглашаем оформить подписку на журнал «Русский вестник Шпицбергена»:

Вид подписки	Индекс	Как подписаться
Через каталог «Пресса России»	38851	В любом почтовом отделении связи
Через редакцию	—	Информация на сайте arcticugol.ru . Для оформления подписки обращайтесь в редакцию: +7 (495) 684-84-80, доб. 225, e-mail: rvsh@arcticugol.ru , info@arcticugol.ru

Издатель
ФГУП трест «Арктикуголь»

Редакция:

Главный редактор
Рузанна Чернакова
Ответственный секретарь
Елена Тим

Дизайнер-верстальщик
Наталья Заблоцките

Адрес редакции:
127473, Россия, Москва,
2-й Волконский переулок, 8а

Тел.: +7 (495) 684-84-80,
доб. 225
Факс.: +7 (495) 684-88-16
e-mail: rvsh@arcticugol.ru

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, возможно только с письменного разрешения редакции.

При использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Русский вестник Шпицбергена» обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Авторы несут ответственность за достоверность приведенных сведений и точность информации по цитируемой литературе.

**Отпечатано ООО «Вива Стар» при участии
НО «Московский журналистский фонд».
Тираж 1001 экземпляр.**

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС77-58289 от 05.06.2014.

«Русский вестник Шпицбергена» в социальных сетях:

- Журнал-Русский-вестник-Шпицбергена
- [rusky_vestnik_spitsbergena](https://vk.com/rusky_vestnik_spitsbergena)
- [rusky_vestnik_spitsbergena](https://www.instagram.com/rusky_vestnik_spitsbergena)
- [rusky.vestnik.spitsbergena](https://twitter.com/rusky.vestnik.spitsbergena)

На обложке:

Российский поселок
Баренцбург.
Фотография:
Владимир Арнаутов

№3 (35) 2018

День за днем

- 4 > В отдел кадров – за справкой и советом
- 5 > 60 тысяч личных дел
- 6 > День конституции в Лонгьире
- 7 > Территория развития
- 7 > Услышать тишину
- 8 > «Для искусства география не имеет значения»
- 9 > За сотрудничество
- 10 > Встречаться чаще

Из истории треста «Арктикуголь»

- 10 > Приключение длиной в два года

Наш календарь

- 12 > Новый погрузчик Volvo

Соседи

- 13 > Квартирный вопрос в Лонгьире

Шпицбергенцы

- 14 > Когда выбор сделан
- 15 > От Мадагаскара до Шпицбергена

В объективе фотокамеры

- 16 > Дань памяти и уважения

По просторам архипелага

- 18 > Немецкие спецоперации времен Второй мировой войны
- 19 > Пять фактов о наборе кадров для треста «Арктикуголь» в 1970-1990-е гг.

Человек и природа

- 20 > Фукусы: гиганты и карлики
- 21 > Чем питается песец

Наука и исследования

- 22 > Не отказывайся от испытаний

Первопроходцы

- 24 > Поморские становища

Традиции

- 25 > Хожение на Грумант

История одного дома

- 26 > «Лондон» – общежитие для джентльменов

На страницах книг

- 28 > Большая и холодная комната

Полярная кочегарка

- 29 > Баренцбургские мальчишки

Рудники

- 30 > Норвежские рудники: «Свеагрува»

В отдел кадров – за справкой и советом

| Анастасия ИБАТУЛЛИНА

Каждый, кто приезжает на работу в Баренцбург, сразу по прибытии спешит в отдел кадров. Здесь происходит первое знакомство с поселком, рудником, обязанностями, особенностями жизни и коллегами. Сотрудница отдела кадров Елена Ткаченко не только ведет дела работников, учет отпусков, оформляет временные переводы, но знает каждого в лицо и по имени, а зачастую помогает адаптироваться в новых условиях, да и просто всегда готова выслушать и дать совет.

ОТ ЧАРТЕРА ДО ЧАРТЕРА

Елена Викторовна работает в Баренцбурге уже по второму контракту – вернулась в отдел кадров после полугодового перерыва, несмотря на то, что работы здесь, признается она, значительно больше, чем на материке.

«Оформлением документов в основном занимается Управление кадров треста в Москве. В Баренцбурге мы ведем учет продолжительности контрактов, оформляем отпуска, составляем списки тех, кто уезжает, кто остается. Чартер из Москвы у нас каждые два месяца. Зимой народу поменьше – человек 70-80 на рейс, а вот весной и летом людей больше – майским рейсом 125 человек улетели», – рассказывает ведущий специалист отдела кадров.

РОМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ

Контракт на работу заключается максимум на три года, но этот период делится на отрезки. Первые полгода работник должен присмотреться к условиям и обязанностям, а руководство рудника – к новому специалисту: оценить его опыт, знания, умения и человеческие качества. Контракт можно продлить еще до двух лет, потом – обязательный отпуск. И если Север затянул и не отпускает, если ледники и заснеженные сопки сняты даже на курорте, работник может вернуться на архипелаг еще на год.

«Бывает, что люди уезжают раньше срока – обычно два-три человека на чартер. Но больше все же таких, кто контракт продлевает. Остаются здесь по разным причинам: некоторые прямо влюблены в остров – в природу, тишину, романтику, красоту», – говорит Елена Ткаченко.

Есть и прагматики, которые ставят конкретные цели – и едут на край земли, чтобы заработать на их реализацию. «У многих есть цель: что-то скопить, отложить, приобрести на материке. За романтикой немногие едут», – делится своими наблюдениями специалист отдела кадров.

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Немало в Баренцбурге и таких сотрудников, кто решил не расставаться с семьей на длительное время, с кем близкие делят все трудности и радости жизни в заполярном поселке. Сегодня в поселке живут 75 семей, в том числе 53 ребенка. Многие из них уже улетели на летние каникулы на материк, и их отправка – тоже обязанность кадровика.

«Конечно, здесь есть своя специфика. Бывает, за месяц в отпуск уходят по 50-70 человек. И бумажной работы, конечно, больше. Но при этом ты постоянно общаешься

Елена Ткаченко, сотрудница отдела кадров в Баренцбурге, знает всех полярников в поселке по имени и в лицо.
ФОТОГРАФИЯ: ДЕНИС ЩЕРБА

с людьми, чувствуешь себя нужным», – признается Елена Викторовна.

ПОДСКАЗАТЬ И ПОДБОДРИТЬ

Елена Ткаченко уверена, что на Шпицберген приезжают сильные духом люди, осознанно принявшие непростое решение работать на Севере. Многим приходится надолго расставаться с семьей, менять климат, отказываться от привычных удобств. Тоска по дому, полярная ночь, однообразные будни испытывают на прочность даже самых стойких. Елена Викторовна не скрывает: в отдел кадров приходят не только за справками, но и за психологической поддержкой, за душевным разговором и человеческим участием.

«Иногда человеку нужно просто выговориться, рассказать, пожаловаться. Я выслушиваю, что-то подсказываю, если нужно, подбадриваю: «Переночуйте с этой мыслью, идите домой, поговорите с родными, не спешите...» Бывает, что скучают, людям хочется поддержки, тепла. Эмоции могут взять верх, особенно в полярную ночь, когда темно и холодно», – специалист по кадрам вспоминает, как не раз отговаривала собеседников от необдуманных сиюминутных решений. Так что психологическая помощь – еще одна сторона работы отдела кадров в Баренцбурге. ■

60 ТЫСЯЧ ЛИЧНЫХ ДЕЛ

| Беседовала Рузанна ЧЕРНАКОВА

10 лет назад «Арктикуголь» начал работу по передаче документов треста на хранение в Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Подготовкой документов занимается компания «Атта». «Русский вестник Шпицбергена» побеседовал с Павлом Топорковым, руководителем компании, об архиве треста «Арктикуголь».

Павел Топорков, руководитель архивной компании «Атта».
ФОТОГРАФИЯ: РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

– На каком этапе находится работа по передаче личных дел в РГАЭ?

– Мы сдали в архив документы по личному составу треста с 1931 по 1989 г. : личные дела сотрудников, данные о заработной плате, приказы по личному составу. Всего около 6 тысяч дел, или дела примерно 60 тысяч человек.

– Чем вызвана необходимость передавать документы на хранение?

– Когда начинают поступать официальные запросы от бывших сотрудников, это заставляет организацию внимательнее относиться к архиву. Запросы касаются подтверждения стажа для получения пенсии, льгот. Очень хорошо, что руководство треста понимает важность этой работы.

Теперь на запросы по периоду 1931-1989 гг., а это 58 лет из истории треста по личному составу, будет отвечать РГАЭ.

– С какими документами, кроме личных дел, вы работали в тресте?

– Мы упорядочили и описали архив технической документации треста. Это было вызвано производственной необходимостью: в частности, капитальным ремонтом зданий, который проходил в Баренцбурге.

В 2010 году я побывал в командировке в Баренцбурге. Мы с коллегами работали в архиве рудоуправления с документами по личному составу и техническими документами. Архив описали и частично подготовили к вывозу на материк. Командировка длилась 16 дней.

– Как происходит подготовка документов для передачи в архив?

– Мы систематизируем документы, чтобы после того, как они поступят в РГАЭ, архивисты, не знакомые с историей треста, понимали, где какой документ находится.

Мы сортируем личные дела по алфавиту фамилий в пределах года увольнения, сшиваем их, оформляем обложки, делаем научно-справочный аппарат, в котором рассказываются особенности формирования этих документов, нюансы, которые нужно знать пользователю фонда.

– Какая дальнейшая процедура передачи в архив?

– Мы делаем опись и предисловие к ней. Даем краткие исторические сведения об «Арктикугле» за тот период, за который передаем документы, информацию о самих документах и отправляем это все на согласование.

Затем сотрудники РГАЭ выезжают к нам, проверяют правильность оформления документов. Далее документы проходят центральную проверочную комиссию архива, и мы перевозим их в хранилище РГАЭ.

– У документов треста есть какие-то особенности?

– Первая особенность, которая бросается в глаза, – в тресте трудились династиями. Очень много родственников, людей одной фамилии из одних и тех же населенных пунктов. В советский период особенно наблюдалась преемственность поколений: на рудниках трудились отцы и дети.

Второе отличие от других организаций в том, что в делах работников треста очень много личных документов. Например, в 1950-1960-е гг. в личных делах были даже письма родным.

– Какая еще работа с архивом треста вам предстоит?

– Запланирована передача личных дел примерно до 2010 года и документов постоянного срока хранения.

Мы сотрудничаем с органами власти, государственными и частными организациями и предприятиями различных отраслей. С трестом «Арктикуголь» мы работаем уже много лет и получили на фонде треста определенный опыт обработки документов. Приходилось применять нестандартные архивные решения.

Я лично и, уверен, сотрудники компании, которые работают с документами треста, относятся к «Арктикуглу» с особым теплом. ■

День конституции в Лонгьире

| Анастасия ИБАТУЛЛИНА

День конституции Норвегии 17 мая в столице архипелага Шпицберген Лонгьире всегда отмечают в особой атмосфере. Во-первых, потому что любой праздник здесь, вдали от материка, в суровых северных декорациях приобретает статус домашнего торжества. Во-вторых, потому что каждый год норвежцы по-соседски приглашают в гости баренцбургцев, которые вносят свою лепту в создание праздничного настроения и поздравляют жителей Лонгьира.

Выступление ребят из Баренцбурга в церкви Лонгьира.

Начало праздничного парада 17 мая. ФОТОГРАФИИ: ЮЛИАНА МИШАКОВА

СЛУЖБА В ЦЕРКВИ

Как рассказал «Русскому вестнику Шпицбергена» начальник отдела культуры мэрии Лонгьира Рогер Заль Эдегорд, у Дня конституции на Шпицбергене никаких особенных традиций, которые бы отличали его от материкового празднования, нет. Торжества начинаются рано утром с подъема флага у местной церкви, возложения цветов к монументу шахтерам. В последние годы к этой церемонии прибавилась еще одна – печальная: цветы ложатся к памятному знаку жертвам теракта в Осло 22 июля 2011 г. После все участники, в числе которых и гости из российского Баренцбурга, отправляются на традиционную службу в церковь.

Художественный руководитель Дворца культуры Баренцбурга Хельга Патаки, приехавшая на праздник вместе со школьниками из российского поселка, вспоминает, что для гостей на стульях разложили программки, в которых были расписаны все элементы церковной службы на русском и норвежском языках. «Мы следили за тем, что происходит, и даже смогли пропеть гимн Норвегии

вместе со всеми, держа в руках текст. Еще мне очень понравилась проповедь пастора Лейфа Магне Хельгесена. Ее переводили на русский язык, и все слушали очень внимательно. Она была обо всем сразу: о мире и о войнах, о толерантности и дружбе, о чувстве родины и любви. Ну и конечно, непередаваемое ощущение торжественности от света и органичной музыки в храме...» – говорит Хельга.

Во время службы одна из школьниц, Александра Чистоголова, по просьбе пастора прочитала молитву «Отче наш». Хельга уверена: даже те, кто не знает церковнославянского, понимали смысл обращения к богу.

ТРИ В ОДНОМ

В 11:00 по местному времени участники торжеств выстроились в праздничное шествие. По традиции в нем приняли участие местные власти, духовой оркестр, гости из Баренцбурга, представители различных объединений и организаций Лонгьира, жители поселка.

«В этом году 17 мая выпало на относительно погожий день. Сквозь облака проглядывало солнце, было немного

ветрено, температура около +5°C. Но главное – великолепная атмосфера праздничного шествия, множество участников и прекрасное настроение», – говорит Эдегорд.

«17 Мая – самый большой праздник в жизни каждого норвежца. Они надевают очень красивые национальные костюмы, выходят на шествия и парады. Детям в этот день покупают столько мороженого, сколько они попросят. А еще этот день – праздник выпускников. Три события в одном!» – рассказывает Хельга и признается, что у нее было ощущение, будто она попала в ожившие скандинавские саги и легенды.

ПАМЯТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ

Традиционное шествие завершилось у военного мемориала в память о Второй мировой войне, где выступил генеральный консул России на Шпицбергене Вячеслав Геннадьевич Николаев, который напомнил о тяжелых событиях войны. «Каждый год норвежцы с благодарностью приходят к этому монументу, чтобы почтить память норвежских патриотов, преданных сынов Норвегии, которые отдали свои жизни на Шпицбергене за свободу и независимость», – сказал генеральный консул и выразил надежду, что эта память сохранится для следующих поколений.

Праздник продолжился в местной школе, где было приготовлено угощение, а также организована сцена, на которой традиционно выступили школьники из Баренцбурга и норвежские школьники. Юные жители Лонгьира говорили о важности даты 17 мая для всех жителей Норвегии, и в то же время призвали не забывать о тех уголках земного шара, где жизнь далеко не так благополучна, как в скандинавском королевстве. ■

Территория развития | Федор ШМЕЛЕВ

В апреле в Лонгьире состоялся форум по планированию использования площадей на Шпицбергене. Это ежегодное мероприятие, которое организует администрация губернатора архипелага. 9 апреля в рамках форума было проведено отдельное совещание представителей администрации губернатора с трестом «Арктикуголь».

Со стороны треста во встрече приняли участие первый заместитель генерального директора Сергей Циколенко, главный инженер рудника «Баренцбург» Сергей Устинов и главный маркшейдер рудника Петр Горошинский. От администрации губернатора Шпицбергена участвовали начальник Директората окружающей среды Мортен Ведеге, советник по окружающей среде и управлению территориями Андрине Кюллинг, советник-юрист Камилла Нью, советник по вопросам загрязнения окружающей среды Эли Матгасен и советник-переводчик Анастасия Гортер.

Главным вопросом на совещании стало создание нового породного отвала в Баренцбурге. В феврале губернатор утвердил программу проведения анализа последствий создания нового

технологического отвала, и сейчас трест занимается подготовкой этого анализа.

Новый породный отвал необходимо включить в план зонирования площадей в Баренцбурге. «Арктикуголь» работает над планом зонирования площадей Баренцбурга с 2014 г., но, учитывая сложное законодательство Норвегии, кадровые изменения в администрации губернатора и ужесточение требований вследствие схода лавины в Лонгьире в конце 2015 г., трест до сих пор не прошел необходимые согласования для последующего утверждения плана губернатором. Сроки утверждения плана зонирования неоднократно переносились. Решение этого вопроса нежелательно затягивать, потому что дальнейшее использование действующего породного отвала может привести к его самовозгоранию.

Перед созданием нового отвала требуется убедиться в пригодности вечной мерзлоты в качестве противофильтрационного днища. Исследованием мерзлоты занимается Директорат окружающей среды. Также тресту следует разработать анализ рисков и уязвимости, природных угроз на территории Баренцбурга, включая подробный анализ лавиноопасности, в соответствии с новыми требованиями губернатора Шпицбергена.

Параллельно «Арктикуголь» обратился в Министерство экономики и рыбного хозяйства Норвегии для заключения договора об аренде участка для нового породного отвала.

Отвал планируется перенести южнее поселка. Это позволит освободить дорогу между поселком и вертодромом от грузового транспорта и сделать ее более пригодной для пешеходных прогулок и катания на собаках для туристов, жителей и гостей Баренцбурга.

Трест надеется на положительное решение вопроса утверждения губернатором Шпицбергена нового плана зонирования Баренцбурга до конца 2018 г.

| Михаил БЕЛЫЙ

Несмотря на то что Шпицберген – это далекий край земли, жизнь здесь довольно шумная. Звуки повсюду: это и грохот машин, сопровождающий добычу угля, гул поселков, голоса живой природы, рокот прибоя, ветер и дождь, метель и вьюга. Но удивительно, что при всем многообразии звуков здесь можно услышать и неповторимую тишину.

С каждым годом все больше туристов посещают Баренцбург. В разгар сезона в поселке так же многолюдно, как и на южном курорте. И при этом многих людей, впервые оказавшихся на Шпицбергене, поражают не только красоты арктической природы, комфортные условия проживания, разнообразие досуга, но и удивительная тишина.

Сразу уловить тишину этих мест не просто. Она становится слышна только спустя некоторое время, когда мысли успокоятся и оставят повседневную суету.

Тишина на Шпицбергене – это вовсе не пустота, а пространство, наполненное величием природы и спокойным

УСЛЫШАТЬ ТИШИНУ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АНАСТАСИЯ ЧЕРЕПНЕВА

течением времени. Она придает мыслям ясность, а чувствам легкость, и кажется, что время остановилось.

Особым образом тишина проявляется в Пирамиде, где когда-то проживало более 1000 человек, а сейчас – всего около 15. После нескольких дней, проведенных

в поселке, возникает чувство внутренней гармонии. За этим ощущением в Пирамиду каждый год приезжают тысячи людей.

Посетив Шпицберген однажды, вы обязательно захотите вернуться сюда, чтобы вновь насладиться удивительной тишиной этих мест. ■

«Для искусства география не имеет значения»

| Беседовал
Никита КРИВЦОВ

Кто бывал на Шпицбергене, знает: там можно встретить немало неординарных и творческих людей. Одна из них – Анна Сергеевна Меньшова, больше известная как Хельга Патаки. Музыкант, режиссер, детский писатель, театральный педагог, обладательница гран-при фестиваля «Оскольская лира», дипломант международной премии IBVU, она с марта возглавляет Дворец культуры в Баренцбурге. «Русский вестник Шпицбергена» расспросил Хельгу о том, что привело ее сюда, о ее работе и творческих амбициях, которые связаны с архипелагом.

«Двери в ДК открыты для всех жителей Баренцбурга практически в любое время, каждый может прийти к нам и найти занятие по душе», – говорит Хельга.
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ХЕЛЬГОЙ ПАТАКИ

– Вы и музыкант, и писатель, да и вообще, в отличие от большинства баренцбуржцев, которые родом из шахтерских регионов, вы москвичка. Какие ветры вас занесли на Шпицберген?

– Моя работа на материке связана с краеведением и туризмом. Я пишу книги и путеводители для детей, вожу экскурсии по городам. Очень много путешествую, побывала в разных уголках планеты, так что москвичкой меня можно назвать условно: последние годы живу и работаю в деревушке. Но друзья и родные знают о моей детской мечте попасть на Северный полюс. Два года назад они подарили на день рождения туристическую поездку на Шпицберген. Буквально с первых минут пребывания здесь я почувствовала себя как дома, и в дальнейшем это ощущение только усилилось. В общем, покусала

меня белая муха – любовь к Арктике.

– Какие были ваши первые впечатления от Шпицбергена и изменились ли они после более длительного и близкого знакомства с архипелагом?

– Я влюбилась в эту суровую землю, строгие макушки гор, ледники и море, туманы и низкое небо. А главное – в замечательных, сильных духом людей, которые тут живут и работают. После возвращения домой моя жизнь разделилась на до и после. Я рассказывала о Шпицбергене на творческих встречах в разных концах нашей страны, а мои фотографии Сканской бухты заняли первое место на фотоконкурсе. Я очень хотела снова вернуться сюда и, когда это случилось, сразу поняла, что наконец-то оказалась дома. Первые впечатления всегда самые сильные и верные, и пока вроде никакого разочарования не на-

блюдается.

– А как вы стали художественным руководителем баренцбуржского ДК?

– На материке я работала худруком или, как говорится по-модному, арт-директором. Это моя самая любимая и родная профессия из всех, которыми владею. Еще в туристической поездке мы познакомились с Тимофеем Рогожиным, руководителем центра арктического туризма «Груммант», а потом продолжили общение по переписке. Время от времени Тимофей приглашал меня присоединиться к арктической команде. Но для того, чтобы принять это заманчивое предложение, потребовалось полтора года: надо было закончить все дела на материке.

Огромную помощь в первое время оказала Екатерина Шабрацкая, предыдущий художественный руководитель. К сожалению, принять ДК из рук в руки не удалось, но по интернету Екатерина консультировала по многим организационным вопросам.

– А как вы собрали коллектив?

– Это было как раз самое простое. Во второй день приезда мы разместили по всему поселку объявления с приглашением на собрание-знакомство в ДК. На первую встречу пришло больше 30 человек. Потом методом сарафанного радио новости о том, что ДК снова работает, облетели Баренцбург. Наш коллектив постоянно растет, приезжают новые люди. Двери в ДК открыты для всех жителей Баренцбурга практически в любое время, каждый может прийти к нам и найти занятие по душе.

– Как местные условия отражаются на деятельности ДК в смысле репертуара и вообще отношения к работе?

– Для настоящего искусства география не имеет значения. Я предъявляю к себе такие же требования по отношению к работе и выбору репертуара, что и на материке. Творить здесь гораздо проще, чем на Большой земле, потому что тут нет конкурентов, больших торговых и развлекательных центров, и многие люди уже изначально мотивированы на занятия самодеятельностью – «иначе со скуки помрешь». С одной стороны, конечно, можно расслабиться, а с другой – совесть не позволит работать спустя рукава. Поэтому, подготавли-

вая каждое мероприятие, ставлю себе и коллективу интересные творческие задачи, которые мы успешно решаем и получаем огромную радость, когда задумки удается воплотить в жизнь.

– А что за люди приходят в ДК – не зрители, а артисты? Что их приводит к вам?

– С каждым человеком мы разговариваем и выясняем, кому что нравится, кто что умеет, а кто в чем-то мечтал себя попробовать, но не имел такой возможности на материке. У нас иногда случаются потрясающие творческие открытия – и это для меня как для художника самое большое счастье! Я думаю, что людей приводит к нам душевность, тепло, которым щедро

делимся со всеми.

– Я знаю, у вас за плечами большой концерт к 9 мая для баренцбургцев, а 17 мая в Лонгьире, на главный праздник Норвегии – День конституции, вы организовали выступление детей. Что вы ждали и что получили от культурных контактов с норвежцами?

– Мне очень нравится многолетняя традиция культурных обменов между Баренцбургом и Лонгьиром. Я рада, что мне удалось приложить свою руку к этим мероприятиям. Концерт, который давали норвежские гости в Баренцбурге, многим очень понравился, и наше выступление в Лонгьире тоже оставило хорошее впечатление. Мы легко нашли общий язык с нашими соседями, вместе

сделали настоящий праздник и получили огромное удовольствие от совместной работы.

– Как вы видите свою миссию на Шпицбергене?

– Мне бы хотелось, чтобы люди, которые живут и работают на Шпицбергене, не чувствовали себя оторванными от мира в области организации культурного досуга. Поэтому я стараюсь привнести в рабочий процесс все самое лучшее и актуальное, стремлюсь, чтобы наши мероприятия проводились на высоком уровне. Надеюсь, Дворец культуры будет оставаться любимым местом для творческой самореализации баренцбургцев. ■

За сотрудничество

9 мая в Баренцбурге состоялся торжественный прием в честь Дня Победы, организованный Генеральным консульством России на Шпицбергене. С обращениями к гостям выступили генеральный консул Вячеслав Геннадьевич Николаев и губернатор Шпицбергена Кьерстин Аскхолт.

Прием в честь 73-й годовщины Дня Победы. Слева направо: вице-губернатор Б.Сагфоссен, губернатор Шпицбергена К.Аскхолт, генеральный консул России на Шпицбергене В.Г.Николаев, начальник полиции Шпицбергена О.Я.Мальмо, Оперативный руководитель общества Красного Креста Й.Андерсен, капитан судна «Полярсюссель» К.У.Сульхауг.

ФОТОГРАФИЯ: ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИИ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

На приеме были вручены ведомственные медали Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации «За сотрудничество во имя спасения». Награды получили участники поисково-спасательной операции в связи с крушением российского вертолета в октябре прошлого года. 26 октября 2017 г. в двух километрах от Баренцбурга в море упал вертолет треста «Арктикуголь». Все восемь человек, которые на-

ходились на борту, погибли. Поисковая операция с участием норвежских и российских спасателей длилась две недели. В современной истории Шпицбергена это была беспрецедентная операция по числу участников и по длительности. В ней были задействованы два вертолета и судно губернатора Шпицбергена, два корабля береговой охраны Норвегии, научно-исследовательское судно, Красный Крест, патрульный самолет Дании,

более 40 спасателей МЧС РФ отряда «Центроспас» и центра «Лидер», горноспасательный взвод треста «Арктикуголь» и добровольцы. Медалями МЧС РФ были награждены:

Капитан судна «Г.О.Сарс»

Свейн Рогер Фредхейм,

Капитан судна «Маерск Форза»

Улав М.Молде,

Капитан корабля береговой охраны

«Баренцхав» **Фруде Урке,**

Капитан судна «Полярсюссель»

Кент Уле Сульхауг,

Капитан судна «Нортгуйдер»

Асле Биркеланд,

Оператор аппарата «Хугин»

Хельге Телле,

Оператор аппарата «Хугин»

Арильд Ванге,

Оператор аппарата «Хугин»

Кристиан Николайсен,

Оперативный руководитель общества

Красного Креста **Йоран Андерсен,**

Управляющий директор Университетского центра UNIS в Лонгьире

Франк Нильсен,

Оператор гидролокатора и телеуправляемого глубоководного аппарата

Кнут Берген,

Руководитель базы компании

«Луфттранспорт» **Ханс-Арне Йенсен,**

Губернатор Шпицбергена

Кьерстин Аскхолт.

Прием прошел в дружественной обстановке и завершился культурной программой из песен военных лет. ■

По материалам Генерального консульства России на Шпицбергене.

Встречаться чаще

| Полина КОТЛЯР, УЧЕНИЦА 5 КЛАССА

Так сложилось, что русские, украинцы, норвежцы и люди многих других национальностей живут на одной земле. Земля эта называется Шпицберген – северный, холодный край Арктики. Здесь трудятся наши родители, а мы, дети, учимся в Современной арктической русской школе в Баренцбурге. Совсем неподалеку расположен город Лонгьир, где также есть школа, в которой учатся норвежские ребята. Нам всегда было интересно побывать в гостях друг у друга. И вот этот день наступил!

16 мая к нам в школу приехали третьеклассники из Лонгьира. Мы были очень рады гостям. Сначала мы помогали нашей учительнице английского языка показывать ребятам школу, проводить для них конкурсы, а потом устроили чаепитие. Нашим гостям очень понравились русские сладости. Немного отдохнув после долгого путешествия на корабле, а также после школьных приключений,

Школьники из Лонгьира в геологическом музее в Баренцбурге.
ФОТОГРАФИЯ: ЮЛИАНА МИШАКОВА

наши новые друзья отправились на экскурсию во Дворец культуры. Там художественный руководитель ДК Анна Сергеевна Меньшова научила ребят делать поморские обереги – куколки-мотанки, а в музее они прикоснулись к истории нашего архипелага.

А еще мы вместе поиграли в ручеек и водили хороводы, перед тем как проводить ребят на корабль. На следующий день, 17 мая, уже мы полетели на вертолете в Лонгьир на праздник в честь Дня конституции Норвегии, но это уже совсем другая история...

В нашей школе есть традиция: перед отъездом на материк, каждый ученик оставляет на стене отпечатки своих ладошек. За несколько лет их накопилось уже очень много. С одной стороны, очень грустно расставаться с друзьями. Но с другой, в начале года к нам обязательно приедут новые ученики! Мы очень подружились с норвежскими гостями, поэтому решили подарить им картину с нашими ладошками. Ребятам у нас очень понравилось, и мы пообещали друг другу встречаться чаще. ■

Приключение длиной в два года

| Евгения СТЕПАНЕНКО

Все, что происходит с нами, большое ли, малое – это история. Угледобыча на Шпицбергене – тоже явление истории, связавшее между собой несколько государств и эпох, напоминающее картины Северного Возрождения или русскую житийную икону: в центре – большая история Шпицбергена, по кругу – множество личных повестей тех, чьими руками создается большое полотно. Эти «малые нарративы», как называет их историческая наука, часто малозаметны и редко покидают семейные альбомы и пачки с письмами, в которых живут. Тем интереснее подержать в руках такие письма, рассмотреть лица на фотографиях, прочитать подписи к ним, все эти «на долгую и добрую память» – и прикоснуться к неприукрашенной, но оттого живой жизни. И выпустить на свет этот скрытый жизненный поток.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ

История семьи Решетниковых, Геннадия Максимовича и Зинаиды Андреевны, – одна из таких «малых» историй. Шпицбергену Решетниковы отдали два года: с 1956 по 1958 гг. работали на руднике «Грумант». Геннадий Максимович обучался горному делу в Донбассе, там же, в Макеевке (ныне Донецкая область) познакомился с будущей женой Зинаидой Андреевной Самохиной. Спустя три года после свадьбы супруги по трудовому договору отправились на Шпицберген. Геннадий Максимович

На обороте подпись Геннадия Максимовича Решетникова: «На память своим родным. Любимой жене Зиночке и маме. Остров Шпицберген, рудник Грумант. Вид с горы на залив. Зинулька и мама, помните и храните».

Северная охота. Справа чета Решетниковых.

Супруги Решетниковы с «трофеем». ФОТОГРАФИИ: ЛИЧНЫЙ АРХИВ М.Н.ШПАКА

был принят на должность взрывника, Зинаида Андреевна за два года сменила несколько профессий: от няни детского сада до мотористки подземного участка.

ДОГОВОР С ТРЕСТОМ

В 1950-е гг. отправиться на Шпицберген было не так уж просто – помимо отличных профессиональных характеристик требовались отменное физическое здоровье и чистая биография. Как при таких требованиях удалось попасть на Шпицберген супругам Решетниковым – Зинаида Андреевна в годы войны была вывезена на работы в Германию и осво-

бождена в 1945 г. – остается лишь гадать, но одно ясно: трест «Арктикуголь» нуждался в специалистах, а Решетниковы были мастерами своего дела.

С каждым работником, отправлявшимся на Шпицберген, заключался объемный трудовой договор. По договору работники обязывались соблюдать трудовую и социальную дисциплину, а взамен получали жилье, питание по усиленным нормам, денежные надбавки в размере 10% от ежемесячного оклада каждые полгода, а кроме того, всем, кто выезжал из СССР на Шпицберген, оплачивался проезд и перевозка домашнего имущества, а их детям, оставшимся дома, без очереди предоставляли места в «детских садах, яслях и учебных заведениях». Свой экземпляр трудового договора с трестом «Арктикуголь» Геннадий Максимович подписал 3 июля 1956 г., а Зинаида Андреевна – 9 сентября. Впереди – два года за Полярным кругом.

ФОТОГРАФИИ ИЗ ГРУМАНТА

Работники предприятий, находившихся в «сложных климатических условиях» (эта советская бюрократическая формулировка используется и поныне), получают за свой труд больше коллег в других местах, но едва ли большинство выбравших Шпицберген ехали туда исключительно за рублем. Супругам Решетниковым в год отъезда на Шпицберген 27 лет, возвращаются они 29-летними. Для них Север – это тяжелый труд, но и приключение длиной в два года, возможность увидеть то, чего в других обстоятельствах, при другой жизни не увидели бы никогда. С фотографий смотрят молодые муж и жена: Зинаида Андреевна снимается в шляпке по моде

Меньше чем через пять лет после того, как была снята эта фотография, поселок Грумант законсервировали.

того времени, фотографируется у моря и у скал, с чайкой в руках – незатейливая северная экзотика, а Геннадий Максимович на одном из снимков держит в руке букет цветов.

Фотографии, которые Решетниковы шлют домой, сродни иллюстрациям к книгам Джека Лондона: вот супруги «на охоте в горах», вот работники рудника с трофеем-нерпой, вот и сам Грумант – деревянные постройки среди покрытых снегом гор. Геннадий Максимович на санках – он даже на это находил время!

Был, конечно, и тяжелый труд, но ему места на фотографиях почему-то почти не нашлось. Фотографии рассказывают добрую, полную приключений историю о семье Геннадия и Зинаиды Решетниковых, где скалы Шпицбергена – декорации истории о любви и силе духа. ■

ПРОФОСМОТР В БАРЕНЦБУРГЕ

ФОТОГРАФИЯ: ЕВГЕНИЙ ВАСЮК

С 25 по 30 мая в Баренцбурге состоялся очередной профилактический медицинский осмотр работников треста «Арктик-уголь». Он осуществлялся силами специалистов Клинической больницы №85 ФБМА России г. Москвы. На Шпицберген прибыли 16 сотрудников больницы, среди них терапевт, акушер-гинеколог, хирург, стоматолог, психиатр-нарколог, ЛОР-врач, дерматолог, офтальмолог, функциональный диагност, врач-рентгенолог, невролог, врач клинической лабораторной диагностики, медицинские сестры и лаборанты.

Было осмотрено более 200 работников треста, все допущены к работе. Регулярные профосмотры в Баренцбурге проводятся врачами КБ №85 с 2014 г., и многие баренцбуржцы знакомы врачам. Это означает, что им проще отследить возможное развитие какого-либо заболевания, вовремя принять меры по профилактике и лечению. Также у полярников появилась возможность пройти не только положенных по профессии врачей, но и получить консультацию узких специалистов, записавшись заранее.

Для приема в больнице подготовили кабинеты, провели необходимые коммуникации. Врачи КБ №85 отметили удобные условия труда, отличные бытовые условия. Работа шла быстро и спокойно, по налаженной схеме.

Подготовил Евгений Васюк

НОВЫЙ ПОГРУЗЧИК VOLVO

ФОТОГРАФИЯ: ДЕНИС ЩЕРБА

В апреле в Баренцбург был доставлен новый колесный погрузчик Volvo. Он оснащен низкоэмиссионным двигателем мощностью 186 л.с. с топливной системой с аккумуляторным впрыском.

Машина отвечает современным экологическим требованиям: она снабжена рециркуляцией отработавших газов с внешним охлаждением и системой нейтрализации отработавших газов с керамическим сажевым фильтром.

Погрузчик оборудован устройством ECO-Pedal, которое при помощи мягкого противодействия педали газа предохраняет от слишком высокой частоты вращения, помогая экономить топливо, а также системой холодного запуска двигателя и устройством электрической остановки двигателя.

Эксплуатационная масса погрузчика – до 15,99 тонн. Он незаменим при погрузке угля, во время строительных и дорожных работ.

Конкурс стихотворений

Редакция журнала «Русский вестник Шпицбергена» и профком рудника «Баренцбург» объявляют конкурс стихотворений о Шпицбергене.

Правила участия:

- Стихотворения, присылаемые на конкурс, должны быть тематически связаны со Шпицбергом. Стихи могут быть любого размера, в любом жанре, с рифмой или без.
- К участию приглашаются все желающие.
- Каждый автор может предоставить не более трех стихотворений.
- Присылайте свои работы по электронной почте rvsh@arcticugol.ru, указав в теме письма «Стихи на конкурс». Присланный файл должен быть в формате Word и содержать имя автора и год написания стихотворения.
- Прием работ до 1 августа 2018 г.

Редакция совместно с профкомом рудника выберут трех победителей. Их стихотворения будут напечатаны на страницах журнала «Русский вестник Шпицбергена» №4(36) 2018, а авторы получают памятные подарки.

По вопросам, связанным с конкурсом, вы можете обращаться в редакцию по электронной почте rvsh@arcticugol.ru или телефону: +7(495)684-84-80, доб. 225.

ФОТОГРАФИЯ: ДАНИИЛ ТЮРЮМИН

Квартирный вопрос в Лонгьире

Вопрос жилья в Лонгьире стоит как никогда остро. В последние годы в результате схода лавины, которая в 2015 г. унесла жизни двух человек, и оползней значительное количество домов в поселке были разрушены или оказались в опасной зоне. В начале 2017 г. норвежская компания Store Norske занялась планированием строительства жилья в долине Груведальен. Однако в мае того же года Министерство местного самоуправления и модернизации, Министерство торговли, промышленности и рыболовства и Министерство юстиции Норвегии решили передать этот проект Норвежскому управлению общественного строительства и недвижимости Statsbygg. Министерства мотивировали это тем, что именно государство в первую очередь заинтересовано в строительстве нового жилья в поселке. Мэрия Лонгьира планировала выкупить 20 трехкомнатных квартир для своих сотрудников. Но когда в начале апреля 2018 г. Statsbygg предоставила окончательный план проекта, оказалось, что стоимость одного дома будет намного выше, и мэрия заявила, что у них нет средств на выкуп жилья.

В конце апреля мэрия получила альтернативное предложение от компаний Polarbygg Spitsbergen AS и Svalbard Utbygging AS об аренде или покупке жилья в другом районе поселка – Эльвеслетта. Цена оказалась намного более привлекательной. Мэр Ольсен планирует тщательно рассмотреть это предложение. При этом он подчеркнул, что мэрия не обязательно выберет «самый дешевый проект». Многие сейчас зависят от центральных властей, которые, по мнению Ольсена, должны взять на себя расходы по более дорогому проекту в Груведальен. В любом случае приоритетный вопрос для мэрии – переселить людей из небезопасных районов.

Учитывая серьезность сложившейся ситуации, Норвегия пересмотрела национальный бюджет и в результате выделила 273 млн норвежских крон на строительство жилья, развитие инфраструктуры и территории. Из этих средств Statsbygg получит 150 млн крон на возведение новых домов в Груведальен и 70 млн на развитие инфраструктуры, мэрия Лонгьира – 27 млн крон на развитие инфраструктуры и снос домов в лавиноопасном районе Лиа, а также 26 млн крон на территориальное планирование.

(По материалам газеты Svalbardposten, №15, 19.04.2018, №16, 26.04.2018, №19, 16.05.2018)

Совместные учения Sarex

В мае на Шпицбергене состоялись третьи поисково-спасательные учения Sarex. В них участвовали норвежский поисково-спасательный корпус Красного Креста, администрация губернатора, береговая охрана, администрация порта, Telenor, несколько исследовательских учреждений и предприятий морской промышленности. В этом году на учениях отработывали спасательную операцию при крушении большого лайнера. Это связано с тем, что круизные суда вместимостью до 2000 пассажиров в последние годы все чаще заходят на архипелаг.

По сценарию к северу от Нью-Олесунна произошло серьезное кораблекрушение, и большое число людей высадились на берег в ожидании помощи и эвакуации. Участники тренировались отбирать пострадавших, которым требовалась срочная помощь. Было оборудовано специальное место сбора потерпевших, затем их эвакуировали на корабль «Полярсусель», который использовался в качестве полевой больницы.

Цель учений в этом году – разработать методы спасения, порядок действия во время операции, протестировать спасательное оборудование. В учениях были задействованы более 100 человек.

(По материалам газеты Svalbardposten, №19, 16.05.2018)

Материал подготовлен редакцией «Русского вестника Шпицбергена». ФОТОГРАФИИ: SVALBARDPOSTEN

Когда выбор сделан

| Беседовала Ольга ПЕТРОВА

– Какими путями вы попали на Шпицберген?

– Я вырос в Тюменской области, в городе Когалыме. Закончил Самарский государственный медицинский университет, после ординатуры работал в стоматологических поликлиниках Самары. Спустя некоторое время стал подыскивать новую работу. Просматривая вакансии, обратил внимание на необычное место работы и сферу деятельности работодателя: Баренцбург; добыча угля. Очень заинтересовался Шпицбергенем, захотел попробовать себя в совершенно иных жизненных условиях. Однако сразу поехать не получилось. К тому времени я прожил в Самаре уже 15 лет, надо было решить бытовые вопросы, уволиться с предыдущего места работы. Все это время по телевидению, по радио и в интернете постоянно попадалась информация о Шпицбергене, Баренцбурге и Пирамиде. Понял, что точно нужно сюда попасть!

– Какие были ваши первые впечатления об острове?

– Прилетел на архипелаг в феврале 2016 года. Полярная ночь заканчивалась, было уже светло. Вышел из аэропорта Лонгьира, увидел горы, океан, вдохнул морской воздух – и понял, что прилетел туда, куда надо! Затем был полет на вертолете – новое впечатление! И приезд в Баренцбург.

– Что вас держит на Шпицбергене?

– Приехал я сюда сначала на полгода. Прошло уже больше двух лет, а уезжать не собираюсь: рабочее место отличное, быт налаживается, вопросы снабжения решаются. Кроме работы и жилья, держит хороший коллектив, возможность участвовать в постановках Дворца культуры, писать статьи в «Русский вестник Шпицбергена». Ну и природа, конечно: каждый день что-то новое. Интересно наблюдать, как мир просыпается с первым солнцем, преобразается остров.

– Как сложились «отношения» с полярной ночью?

– Полярную ночь переносю хорошо: я ведь жил на Севере, правда, полярной ночи там не было, но зимой были очень короткие световые дни, 2-4 часа. А летом здесь вообще отлично: наслаж-

Евгений Васюк, как и многие баренцбургцы, приехал на Шпицберген вначале на полгода, но вот уже третий год работает врачом-стоматологом в больнице Баренцбурга и уезжать не собирается. «Русский вестник Шпицбергена» выяснил, что держит Евгения на архипелаге.

Евгений Васюк: «Я очень заинтересовался Шпицбергенем, захотел попробовать себя в совершенно иных жизненных условиях». ФОТОГРАФИЯ: ЮРИЙ КВАШНИН

даюсь солнцем и при этом отсутствием жары.

– По дому скучаете?

– Конечно, скучаю, но выбор сделан, жалеть об этом нет смысла и желания.

– Вы упомянули о своем участии в творческой жизни Дворца культуры Баренцбурга. Расскажите, пожалуйста, подробнее.

– Одно из первых ярких впечатлений после приезда в 2016 году – концерт, посвященный Международному женскому дню: я был крайне удивлен высоким качеством исполнения номеров, уровнем организации досуга шахтеров. Вскоре художественный руководитель Дворца культуры Екатерина Шабрацкая привлекла меня к творческой деятельности. Опыт выступлений был у меня еще в школе и университете. Я стал участвовать в концертах для жителей и гостей поселка, играть на клавишных и петь.

В 2017 году присоединился к коллективу Arctic Show, который готовит народные номера. Совсем недавно, в июне, впервые принял участие в концерте в Лонгьире в рамках культурного обмена. Было очень непросто, на подго-

товку ушло много времени и сил, я участвовал практически во всех вокальных номерах. Норвежцы встретили нас тепло, помогали с техникой и морально. На вечере присутствовала губернатор Шпицбергена Кьерстин Аскхолт. Надеюсь, концерт всем понравился.

– Чем занимаетесь в свободное время, помимо творческой деятельности?

– Летом есть возможность ходить на рыбалку, пройтись немного за пределами поселка.

– Есть места на архипелаге, помимо Баренцбурга, где вам доводилось бывать и которые запомнились?

– Кроме Баренцбурга был только в Лонгьире. Очень хочу побывать в Пирамиде, на «Ис-фьорд радио», на западном берегу Грен-фьорда – и вообще везде. Зимой, прилетев в Лонгьир из Осло, добирался до Баренцбурга в составе группы наших гидов на новеньком снегоходе: было классно, отличное приключение! Было бы замечательно, если бы центр арктического туризма «Груммант» организовывал экскурсионные маршруты по острову не только для туристов, но и для местных жителей. ■

От Мадагаскара до Шпицбергена

| Беседовала
Анна КОТОВА

Лейф Магне Хельгесен – настоятель лютеранской церкви в Лонгьире. Его жизненный путь необычен даже для жителя Шпицбергена: он вырос на Мадагаскаре, служил на Балканах и в Норвегии. Его церковь открыта для людей любой нации и вероисповедания, а уникальный опыт помогает священнику находить общий язык со всеми. О своей работе, семье и о том, что важно для него сегодня, Лейф Магне рассказал «Русскому вестнику Шпицбергена».

*В мае священник Лейф Магне Хельгесен объявил, что покинет Шпицберген в этом году и продолжит духовную миссию в Азии.
ФОТОГРАФИЯ: ПЕР АНДЕРС РОСЕНКВИСТ*

– Вас называют самым северным священником в мире. Расскажите об особенностях работы в Арктике.

– Работа на Шпицбергене увлекает меня. Лонгьир – это место с особенной культурой, где собрались самые разные люди. Одну из важнейших задач церкви за полярным кругом я вижу в том, чтобы устанавливать сотрудничество и культурный обмен между жителями Шпицбергена.

– Вы занимались миссионерской деятельностью на Балканах. Чем отличается работа на Шпицбергене?

– На Балканах приходилось работать в условиях конфликта. Я был в Югославии, Сербии, Косово. Мы вели там долгосрочные работы: помогли населению, восстанавливали жилые дома. Прибыв на Шпицберген, я тоже столкнулся с трудностями, но здесь современная инфраструктура и, к счастью, мирная обстановка.

– Какие моменты приносят вам радость?

– Самая приятная часть моей работы – это общение, особенно с детьми. Меня радует, что дети и молодежь приходят в церковь. В нашей церкви есть детский хор, где мы обучаем пению, и это здорово – слышать детские голоса.

Я и сам пою в церковном трио и в хоре Store Norske Mandskog, выступаю в Лонгьире и Баренцбурге.

– Расскажите немного о своей семье. Вы родились на Мадагаскаре. Ваши родители работали в церковной миссии?

– Да, они были миссионерами. Мадагаскар, где прошло мое детство, и Шпицберген – это два разных мира. Я горжусь тем, что родился и жил в Африке. Это научило меня понимать другие культуры и народы. Кстати, моя сестра и два брата приезжали ко мне на Шпицберген. Они, как и вся семья, рады за меня.

– Почему вы решили стать священником?

– Я вырос в семье священника, вера всегда была для меня естественной частью жизни. Кроме того, мне нравится работать с людьми. Но самое удивительное, что я обрел, став священником, – это контакт одновременно с Богом и людьми.

– Расскажите о вашей первой поездке на Шпицберген.

– В августе 2006 года, приземлившись в аэропорту Лонгьира, я увидел серый и довольно скучный пейзаж без всяких красок, как будто прилетел на Луну. По сравнению с Мадагаскаром и даже с Южной Норвегией контраст был резким. Позже я разглядел краски Шпицбергена, оценил красоту полярной ночи и голубого света, птиц в апреле и цветов в июне.

– Вы часто бываете в Баренцбурге. Какие мероприятия вы там проводите?

– Я ежегодно приезжаю в Баренцбург 6 января, на православное Рождество. Всегда приятно отметить праздник с добрыми соседями. А в День независимости Норвегии, 17 мая, мы встречаем гостей из Баренцбурга. Мне кажется, такие совместные праздники важны для укрепления сотрудничества двух наций. Я также поддерживаю хорошие отношения с православным священником отцом Павлом Поваляевым, который служит в Осло и регулярно посещает Баренцбург.

Служба на мысе Виндодден. 2015 г. ФОТОГРАФИЯ: ДИАНА СНИБСЭР

– Помимо службы в церкви вы пишете книги и статьи. Какие темы вас волнуют больше всего?

– В этом году работаю над новой книгой о климате в Арктике, Гималаях и Афганистане. Как на Шпицбергене, так и во время прошлых миссий я много общался с людьми, чьи истории рассказываю в книгах. Особое внимание я уделяю таким проблемам современности, как бедность, конфликты, изменения климата. Это важнейшие темы, о которых необходимо писать и говорить. ■

Дань памяти и уважения

Концерт в честь Дня Победы собрал во Дворце культуры практически всех жителей Баренцбурга. По задумке режиссера Хельги Патаки, действие на сцене было объединено общей фабулой и черно-белой фотографией. По сюжету, ее сделал в мирное время фотограф, который ушел воевать и не вернулся с фронта. В самом конце концерта этот же снимок появился на экране, чтобы зрители почувствовали, как изменили людей страшные годы войны.

«За минуту до войны». ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ РЕБРОВ

Елена Корниенко исполняет песню из репертуара Людмилы Зыкиной «Прощание». ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ФЕДОТОВ

Ведущие концерта Елена Побочная и Александр Жестоков.

Театрализованный эпизод «В тылу». Председатель колхоза и работницы зачитывают заветные треугольники – письма родных с фронта.

Мария Подтяжкина поет песню «Женька» о трагической судьбе девушки-партизанки.

Сценка по мотивам поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Исполняют (слева направо) Илья Носко, Владимир Фандеев, Артем Иваников и Аким Гуцол.

Песню «Эх, дороги!» исполняют ученики средней школы.

Финальный выход участников концерта. Звучит песня «Не спешите уйти, ветераны войны!» – дань памяти и уважения тем, кто воевал и трудился в годы войны.

Хореографическая композиция «Журавли». Поют Елена Корниенко и Юрий Квашинин.

Один из самых пронзительных фрагментов концертной программы. «Война окончена! Ура, товарищи!»

Немецкие спецоперации времен Второй мировой войны

| Николай ВЕХОВ¹

Во время Второй мировой войны Арктика стала одним из театров военных действий. Когда в 1941-1945 гг. пошли союзные конвои, немцы начали активный сбор метеоданных для организации операций по их уничтожению. В начале сентября 1941 г. союзные войска оставили Шпицберген, уничтожив при этом радиостанции в Баренцбурге, Лонгьире, на мысе Линнея и в Грен-фьорде. Немецкое командование провело воздушную разведку и решило организовать на архипелаге метеостанции для снабжения ВВС и ВМФ оперативной синоптической информацией. Всего немцы отправили на Шпицберген 16 групп метеорологов и радистов. В статье мы рассказываем о нескольких наиболее масштабных операциях.

ОПЕРАЦИЯ BANSÖ («БАНЗЁ»)

25 сентября 1941 г. самолет U-52 доставил на Шпицберген группу из десяти человек (начальник Е.В.Этьен). В конце ноября часть людей вывезли на материк, а для зимних работ остались четверо: медик, метеоролог и два оператора. Зимовщики обосновались в хижине в четырех километрах на юго-восток от Лонгьира. За провиантом немцы ходили в оставленный союзниками поселок. В конце марта 1942 г. были налажены авиационные рейсы, и уже в начале мая колесный He-111 приземлился на лед залива Ис-фьорд. Было сделано несколько рейсов, но прилетевший 19 мая самолет увяз в рыхлом снегу. Экипаж He-111 из четырех человек в ожидании помощи перебрался в хижину зимовщиков. Затем всю команду эвакуировали из лагеря «Банзё» самолетами. Была установлена автоматическая метеорологическая станция (АМС), проработавшая всего несколько дней. В середине июня U-88 вновь приземлился в «Банзё», но взлететь не смог: увяз в грунте. Через несколько дней его расстреляла с воздуха британская летающая лодка, а экипаж немцы вывезли самолетами в конце июля.

ОПЕРАЦИЯ KNOSPE («ПОЧКА»)

В конце сентября 1941 г. два корабля ВМФ Германии доставили из Киля на Шпицберген, в бухту Сигнехамна, группу операторов и метеорологов (начальник Х.К.Кноспель). Перед выгрузкой немцы обследовали полуостров Митра и бухту Эбелтофтхамна. За десять с небольшим дней они соорудили метеостанцию. На расстоянии двух метров

установили два дома: жилой и рабочий. Между ними организовали склад. На случай обнаружения станции союзной авиацией и бомбардировок в летнее время были устроены несколько вспомогательных лагерей – на южных и западных склонах гор Королевы Мод, на севере равнины Дисетлетта. В последний лагерь немцы перебрались 16 марта 1942 г., а в середине апреля доставили необходимое оборудование для метеонаблюдений.

Когда союзники высадились в Баренцбурге, немцы ввели режим радиомолчания, а 23 августа всех их эвакуировали подлодкой U-435. Перед эвакуацией на берегу оставили АМС.

ОПЕРАЦИЯ NUSSBAUM («ГРЕЦКИЙ ОРЕХ»)

В октябре 1942 г. из Тромсё в залив Лиллихёк-фьорд двумя рейсами подлодки U-377 была доставлена зимовочная команда радиостанции (начальник Ф.Нуссер). Проверили склады на Дисетлетта: запас продовольствия, рассчитанный на двухлетнюю зимовку, оказался в порядке. Одновременно дооснастили летний лагерь, доставив туда рацию. Сюда же перенесли и охотничью хижину из бухты Сигнехамна.

С конца ноября команда начала метеонаблюдения, в том числе запуски радиозондов и передачу метеоданных. В середине мая 1943 г. самолет FW-200 двумя рейсами доставил в лагерь химкалии и материалы для радиозондирования атмосферы.

20 июня 1943 г. трое из зимовочной группы – Ф.Нуссер, Р. фон Гарбаты и Х.Эрих – в окрестностях зимнего лагеря у Сигнехамны обнаружили группу норвежских солдат. Ф.Нуссер остался наблюдать за противником, а два

других немца ушли в летний лагерь. Оказывается, в их отсутствие норвежцы атаковали позиции немецких метеорологов и застрелили специалиста по радиозондированию атмосферы Х.Коллера. Немцы срочно запросили командование о скорейшей эвакуации. Они оставили летний лагерь и ушли в глубь суши. В ночь с 21 на 22 июня 1943 г. норвежские солдаты заняли немецкую базу, а 23 июня немцев сняла с острова подводная лодка. Перед отходом они обнаружили лагерь высадившихся на Шпицберген норвежцев, огнем из пушки уничтожили бот, палатки противника и убили одного солдата-норвежца.

ОПЕРАЦИЯ KREUZRITER («КРЕСТОНОСЕЦ»)

Дизельный тральщик «Карл Буш» в сентябре 1943 г. в сопровождении подводной лодки U-355 с большими осложнениями доставил к северным берегам Шпицбергена в залив Лифде-фьорд зимовочную группу из 12 человек (начальник Х.К.Кноспель). Несколько из них имели опыт участия в предыдущих операциях.

6 октября при заходе в залив Сёрдальсбукта тральщик сел на мель, а руководитель операции Х.К.Кноспель отправился на подводной лодке на разведку. 8 октября 1943 г. он обследовал побережье Брейбогена, бухты Моссельбукта, Сорг-фьорд и охотничью хижину на мысе Петерманна, залив Лиллихёк-фьорд, где нашел аварийные склады в полной сохранности. За время его отсутствия тральщик уже разгрузился и 19 октября вместе с подлодкой ушел обратно.

Зимовочная группа создала основную лагерь на равнине Сёрдальсфлиа

¹ Кандидат биологических наук.

и неподалеку от него запасной. Их соединили телефонной связью, организовав на полпути промежуточную базу. Продовольствие рассредоточили по нескольким складам. Условия зимовщиков были далеко не комфортными: стены сборного домика плохо держали тепло, не хватало топлива. В качестве дополнительного горючего использовали плавник и тюлений жир.

Регулярный выход в эфир начали с наступлением полярной ночи, с 1 декабря 1943 г. ежедневно выходили на связь четыре раза. До конца июня 1944 г. проводили метеонаблюдения по полной программе с 200 запусками радиозондов, промерами льда, а весной и биологическими работами. В апреле часть людей была отряжена для обороны летнего и промежуточного лагерей на случай отражения возможного нападения союзников. 13 мая самолетом была сброшена почта и запасы продовольствия. В конце июня 1944 г. команда подготовилась к эвакуации на подводной лодке. Командир операции Кноспель подорвался на mine, установленной им самим для уничтожения хижины на равнине Сёрдальсфлиа. Его похоронили вблизи станции. Пришедшая подводная лодка сняла группу, оставив на летнее время АМС. ■

Расположение немецких метеостанций на Шпицбергене.

Детали

5 фактов о наборе кадров для треста «Арктикуголь» в 1970-1990-е гг.

| Алексей КОРОТНЕВ

1. В Донецкой, Луганской и Тульской областях действовали представительства треста «Арктикуголь». Их специалисты выезжали на предприятия своих регионов, где работали местные комиссии по отбору кадров для откомандирования на Шпицберген. Кроме того соискатели могли лично обращаться в представительства.

Кандидат должен был иметь положительную характеристику от предприятия и соответствовать требованиям треста в части стажа, службы в армии и т.д. За каждой областью был закреплен куратор из числа работников кадровой дирекции аппарата треста. Кураторы выезжали в регионы для посещения отдельных предприятий и личной встречи с кандидатами на командировку.

2. В состав комиссий по отбору кадров для работы на архипелаге Шпицберген на предприятиях, как правило, входили один из первых руководителей, секретари партийной и комсомольской организаций, председатели профсоюзных организаций и другие представители администрации предприятия. Члены КПСС дополнительно проходили собеседование в вышестоящих партийных организациях.

3. Личные дела поступали в трест «Арктикуголь», где кадровики и профильные специалисты аппарата управления рассматривали каждую кандидатуру не независимо от того, работал ли человек на архипелаге ранее. После этого кандидат получал вызов в Москву для собеседования и принятия окончательного решения о работе на

одном из рудников треста. При положительном решении оформлялся выезд на Шпицберген.

4. В 70-е, 80-е и 90-е гг. прошлого столетия число работников, повторно заключавших контракт о работе на Шпицбергене, было незначительным. Повторно брали в основном первых руководителей, руководителей подразделений и специалистов аппарата управления рудников, бригадиров и узкопрофильных специалистов. При этом особое внимание обращали на опыт работы и характеристику за предыдущую командировку.

5. Желавших трудиться на Шпицбергене было очень много. Порой люди ждали приглашения на работу на архипелаге несколько лет.

Фукусы: ГИГАНТЫ И КАРЛИКИ

| Григорий ВОСКОБОЙНИКОВ¹

ФУКУС НЕУЯЗВИМЫЙ

Разные виды относятся к семействам фукусовых, саргассовых, цистозейровых, но все они называются фукусовыми водорослями. На побережье Шпицбергена встречаются преимущественно два вида фукуса: пузырьчатый и двухрядный.

Наверное, все знают русскую поговорку про героя, которому любые беды нипочем: «И в огне не горит, и в воде не тонет». Так же образно можно охарактеризовать и фукус на Шпицбергене. Причем вторая часть поговорки, в отличие от первой, к фукусу применима буквально: в воде водоросли не тонут благодаря воздушным пузырькам на веточках.

Фукусовые водоросли обитают в приливно-отливной зоне (литораль) и при отливе летом полностью обсыхают, а зимой покрываются ледяной коркой и лежат на камнях, словно мертвые. Но с приливом подступает вода, покрывая растения, и они «оживают», словно и не было осушения или обмерзания. А еще они лучше многих других водорослей выдерживают опреснение, ультрафиолет, круглосуточное освещение летом, полярную ночь зимой.

Есть, однако, у фукусов враг, уничтожающий их. Это лед. Ученые выяснили, что наносной лед, который может появиться в Грен-фьорде в любой месяц года, срезает фукусы с камней, а дальше стирает на мелкие части. Конечно, зимой это происходит чаще, чем летом, но именно поэтому на литорали Шпицбергена фукусов очень мало, в отличие от побережья Белого моря или Мурманского побережья Баренцева моря. Но если только два-три года залив чист ото льда, то вся литораль заполняется фукусами. А дальше – из сублиторали, с глубины на литораль перемещаются многие обитатели моря. Ведь фукусовые водоросли – отличный субстрат для различных микроорганизмов, моллюсков, на них могут расти даже другие виды водорослей.

Если вам доводилось гулять по берегам фьордов Шпицбергена, то вы наверняка видели на камнях или на песке бурые водоросли с пузырьками на веточках. Это фукусы, более 500 видов которых обитают почти во всех морях нашей планеты – арктических, дальневосточных и тропических. Их исследуют и уже давно используют в медицине, пищевой промышленности, потому что фукусы содержат много биологически активных веществ: микроэлементов, витаминов, полисахаридов.

Карликовые фукусы в скальных ваннах. ФОТОГРАФИИ: ГРИГОРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Совсем недавно на побережье Шпицбергена на границе Ис-фьорда и Грен-фьорда на скалах в литоральных ваннах и на скальных площадках, покрытых лишайником, мхом и высшими травянистыми растениями, впервые были обнаружены карликовые фукусы. Рядом, только чуть глубже в морской воде на камнях росли фукусы в несколько раз больше карликовых. Такие же большие фукусы обнаружили в Грен-фьорде на глубине 25 метров. Выяснилось, что у больших и карликовых фукусов очень часто совпадает число ветвлений, или, по-научному, дихотомий. По ним альгологи, специалисты, изучающие водоросли, определяют возраст растения: чем больше дихотомий, тем старше растение. А если у растений из одного местообитания число дихотомий одинаково, то и возраст одинаков.

Феномен появления карликовых фукусов обсуждался еще в начале

XX в. Исследователь В.М.Арциховский и многие его коллеги считали, что изменение формы водорослей происходит под воздействием отрицательных факторов. Другие же считали, что карлики – это новые виды водорослей. А может, и в нашем случае это просто два разных вида со своими внешними признаками?

Когда надо определить наличие родственных связей у людей, то прибегают к помощи молекулярной генетики. Такой же метод был применен и для водорослей. Выяснилось, что исследуемые карликовые и большие фукусы, растущие по соседству и на глубине, – это один вид, фукус двухрядный. Но зачем водоросли из привычного места обитания, литорали, ушли на глубину, а часть фукусов приобрела обличье карликов? Чтобы выжить, спрятаться от наносного льда. А выжить можно либо спустившись на глубину, либо уменьшившись в размерах, спрятавшись на дно лито-

¹ Доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией альгологии Мурманского морского биологического института КНЦ РАН.

Большие фукусы на литорали.

ральных ванн, под лед. Если в марте проделать отверстие в снегу, потом во льду и добраться до воды в литоральной ванне в скале, то можно нащупать под водой фукусы. Когда необходимо отобрать пробы для анализов, ученые так и делают. Фукусы сохраняются в прекрасном состоянии.

ЗАГАДКА ДЛЯ УЧЕНЫХ

А как же карликовые фукусы выживают на скальных площадках, больше чем в трех метрах от поверхности воды, подвергаясь воздействию не только морской воды, но и пресноводных дождей? И откуда карликовые фукусы появились на площадках? А вот это – загадка. Есть

РУССКИЙ ВЕСТНИК ШПИЦБЕРГЕНА

Уважаемые читатели!

Если у вас есть вопросы, связанные с природой Шпицбергена, – присылайте их нам в редакцию. На страницах журнала мы опубликуем ответы ученых на самые интересные из ваших вопросов. Просим направлять корреспонденцию по адресу: 127473, Россия, Москва, 2-й Волконский пер. 8а, ФГУП трест «Арктиуголь», в редакцию «Русского вестника Шпицбергена» или по электронной почте: rvsh@arcticugol.ru. Письма могут редактироваться. Порядок публикации определяет редакция.

лишь предположение, что лед все же повреждает часть карликовых фукусов, фрагменты которых переносятся на небольшие расстояния, где они закрепляются на субстрате, чаще всего между ракушечником, и продолжают расти. В ботанике это называется вегетативным размножением. ■

Михаил Федонин:

«Чем питается песец на Шпицбергене?»

Вопросы читателей

Отвечает Наталья Лебедева, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Мурманского морского биологического института:

Песец – удивительный зверек, приспособившийся к жизни в Арктике. Этот некрупный хищник быстро перемещается, «сканируя» территорию в поисках пищи. У него прекрасный слух и великолепное обоняние. Песец легко может менять стратегию добычи пищи, переключаясь от активной охоты к «нахлебничеству», не отказывается от падали или доедает остатки чужей добычи. Он всеяден. В тундровой зоне материка основу его питания составляют лемминги и другие мелкие грызуны, которых нет на Шпицбергене. На архи-

пелаге песцы едят птиц и птичьи яйца. Летом они могут поесть зеленые побеги растений, выброшенные на берег водоросли. Обследуя побережье во время отлива, песцы подбирают морских ежей и звезд, моллюсков, ракообразных, рыбу, кормятся останками морских млекопитающих. Зарегистрированы случаи нападения песцов на оставших от стада детенышей северного оленя.

В зимнее время песцы в поисках пищи вынуждены обследовать большую территорию. В это время могут сопровождать белых медведей, довольствуясь остатками их добычи. На Шпицбергене излюбленными местами охоты песца в холодный период становятся малоснежные возвышенности, где кормятся его потенциальные жертвы – тундряные куропатки.

С приходом лета песцы охотятся в основном на птиц: куропаток, гусей, уток, крачек, куликов, пуночек, разоряют гнезда. В это время они делают запасы: прячут пищу в норы, под камни.

ФОТОГРАФИЯ: НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА

Птичьи базары особенно привлекают песцов, несмотря на то, что взрослые птицы, защищая колонии, активно атакуют хищников. Часто песцы охотятся парами, пытаясь поживиться яйцами или птенцами в колониях птиц.

Песцы обитают и в окрестностях Баренцбурга. Здесь их добычей могут быть мыши, завезенные человеком с кормом для животных. Подкармливать песцов на Шпицбергене запрещено. ■

Не отказывайся от испытаний

| Беседовала Рузанна ЧЕРНАКОВА

Владислав Сергеевич Корякин – почетный полярник и доктор географических наук – впервые попал на Шпицберген в 1965 г. в составе гляциологической экспедиции Института географии АН СССР. С тех пор он побывал еще во многих полярных экспедициях, включая зимовку в Антарктиде. 10 июня Владиславу Сергеевичу исполнилось 85 лет. «Русский вестник Шпицбергена» расспросил полярника о том, какое значение для него имели работы на Шпицбергене и как ему с товарищами удалось разгадать тайну оледенения архипелага.

Навстречу разгадке оледенения Шпицбергена. 1960-е гг.

– Как начинались ваши шпицбергенские экспедиции?

– Когда я в 1965 году впервые попал на Шпицберген, за мной уже была двухгодичная зимовка по изучению ледников на Новой Земле, в которой я фактически стал полярником, получил научный материал для сравнений. Начальником экспедиции был мой старый друг Евгений Зингер, а научным руководителем назначили Леонида Троицкого. С ним мы были особо близки. Во-первых, мы окончили один вуз, Московский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии. И второе, он так же, как и я, предпочитал работать не на научных стационарах, а в маршрутах, где каждый раз сталкиваешься с чем-то новым, не всегда понятным. С нами еще работали Владимир Михалев, специалист по вещественному балансу,

и Вячеслав Маркин, специалист по гляциоклиматологии.

Еще в студенческие годы я побывал на Сахалине и Тянь-Шане. Это мне дало разнообразие в объектах исследования.

После Новой Земли Шпицберген произвел приятное впечатление. Экспедиция на Новую Землю проходила очень тяжело: мы потеряли несколько человек и климат там неприятный – сильные ветры и много туманов. Я прожил на Новой Земле два года. После нее даже Антарктида мне показалась «привлекательной».

Сейчас, когда я закончил экспедиционные странствия, мне понятно, что я отношусь к везучим людям. И везение это началось с того, что я попал на Шпицберген в день своего рождения. Арктика преподнесла мне в подарок целый архипелаг.

В.С.Корякин – почетный полярник, доктор географических наук, гляциолог.

– Вы работали на многих арктических архипелагах и даже в Антарктике. Какое значение для вас имели работы на Шпицбергене?

– Я оказался связан со шпицбергенской тематикой раньше моих товарищей по экспедиции. Я искал район для сопоставления с Новой Землей, и поэтому старательно изучал литературу. С Зингером мы работали и на Северной Земле. Я занимался проблемой колебания ледников, а это очень важная тема, связанная с изменениями климата. Большое внимание я всегда уделял картам и много дешифрировал аэрофотосъемку. Таким образом, я был довольно подготовлен к шпицбергенской экспедиции.

Существовала проблема, которая в литературе называлась «загадкой оледенения Шпицбергена». Ее сформулировал Адольф Эрик Норденшельд, и заключалась она в следующем: обычно на положение ледников влияет широтная зональность, как это совершенно четко видно на Новой Земле – чем севернее,

На шлюпке по шпицбергенским фьордам. 1967 г. ФОТОГРАФИИ: ЛИЧНЫЙ АРХИВ В.С.КОРЯКИНА

тем холоднее и больше ледников. На Шпицбергене же все наоборот: наибольшее оледенение на юге архипелага. И почему так, никто долгое время не мог понять. Нашей экспедиции удалось эту загадку решить.

Я начал изучать карты, в том числе Земли Норденшельда. И когда я построил розы ориентировки ледников, то получил направление, откуда приходят на Шпицберген влагонесущие осадки. Осадки шли с юга, и именно они создавали особый тип оледенения.

Кроме того, у нас было отчетливое понимание, что все изменения, которые происходят на Шпицбергене, со временем отзовутся в «нашей» Арктике.

– Затем вашу догадку о шпицбергенском оледенении предстояло проверить на местности?

– Да. Очень скоро наша гипотеза стала подтверждаться. Нужны были аэровизуальные наблюдения, которые с одной стороны требовали много времени, а с другой позволяли исследовать большие территории и видеть все своими глазами. Для нас был важен охват всего архипелага. У нас в распоряжении были поначалу два вертолета. С помощью вертолетчиков мы попали в том числе на Северо-Восточную Землю. Мы нашли реальное объяснение загадке оледенения.

– На Шпицбергене, в отличие от Новой Земли, вы работали за границей. В чем это ощущалось?

– В присутствии ученых из других стран. Мы поняли, что на их фоне выглядим не хуже. Больше того, именно работа на Шпицбергене в значительной

мере добавила мне патриотизма. У иностранцев были свои достоинства, в том числе в методике исследований. Но мы опережали их по идеям. А это как раз самое главное.

– Бывали в экспедициях непростые ситуации?

– Однажды нам сообщили, что вертолета у нас не будет. Я понял, что надо спасать положение. У меня был минимальный опыт походов на шлюпке на Новой Земле. Уговорил Леню Троицкого быть моим спутником. Нам удалось получить шлюпку и моторы к ней. Конечно, мы рисковали. Но сидеть в Баренцбурге сложа руки не могли.

Всего мы на этой шлюпке прошли 1500 км. Из Баренцбурга ушли на север за Нью-Олесунн, затем на юг, обработали всю Землю Натхорста, то есть два залива, Ван-Мейн-фьорд и Ван-Кейлен-фьорд, сам полуостров Земли Натхорста. То есть мы «заштопали» практически все «дыры», которые оставались на нашей карте. Потом были уже одиночные маршруты вглубь суши. Иногда я ходил с палаткой, а иногда, полагаясь на хорошую погоду, ночевал под открытым небом. Мне хочется однажды описать этот маршрут в подробностях.

– Впоследствии вы участвовали в археологической экспедиции СССР на архипелаге. Как у вас появился интерес к поморам?

– История меня всегда интересовала. Первым карту поморских стоянок на Шпицбергене опубликовал В.Ю.Визе, но он сделал это на основе литературных источников. В гляци-

ологических маршрутах я находил поморские стоянки и составил их реальную карту. Это дало повод археологической экспедиции АН СССР во главе с В.Ф.Старковым начать изыскания на Шпицбергене.

– Как изменялись ваши научные интересы? Над чем вы сейчас работаете?

– Я со временем понял значение кругозора и стал заниматься историей науки. Любой интеллигент – а я себя таковым считаю – не может обойтись без знания истории страны, как и истории своей специальности.

В июне вышла моя новая книга о достижении Северного полюса Куком и Пири («Пири против Кука», издательство «Паулсен» – *Прим.ред.*).

– Что прибавляло вам сил во время долгих зимовок и тяжелых маршрутов?

– А я не воспринимал их как тяжелые. Конечно, мне и страшно было, и противно, и холодно, и мокро, и всякое бывало. Но никуда не денешься.

Есть книга, в которой великолепно раскрывается психология человека, работающего в одиночку, – это «Территория» Олега Куваева. Если ты хочешь быть специалистом, не отказывайся от испытаний, которые преподносит жизнь. Пройди их. После этого ничего не страшно.

– Какое напутствие вы дадите молодым исследователям Арктики с опытом своего опыта?

– Первое, не бояться. Второе, продолжать не бояться. Третье, знать свое место и, самое главное, ценить его. И четвертое, ко всему относиться с юмором. Это единственное, что спасает. ■

Поморские становища

| Дарья СОЛДАТОВА

АКТИВНОЕ ОСВОЕНИЕ

Когда поморы впервые появились на Шпицбергене, точно не известно. Однако советским археологам удалось установить, что они начали активное освоение архипелага в XVI-XVII вв. Обычно к местам промыслов отправлялся корабль – артель из 20 человек.

Поморы стремились охватить максимально широкую промысловую зону, поэтому придумали особый тип поселения. По прибытии на архипелаг они выбирали наиболее удобное место на побережье, далекое от зоны приливов и защищенное от штормов, и строили станковую избу. Она состояла из трех частей: жилого помещения, сеней и бани с предбанником. Рядом ставили большой приметный крест. Он выполнял не только религиозную роль, но и служил навигационным знаком. У креста помещались захоронения. Здесь же находилось вытасненное на берег судно. Это был центр жизни и хозяйственной деятельности артели, где зимовала часть промысловиков во главе с кормщиком.

На расстоянии 15-20 км от стана по побережью моря строились жилища-станки, основательные и крепкие, чтоб можно было провести не одну зиму. Станок представлял собой одиночную постройку, несколько меньшую по размерам, чем станковая изба, но не уступающую ей по качеству. Он рубился из бревен и состоял из двух помещений: теплой избы с печью, полатями и лавками и обширных сеней, выполнявших роль прихожей и складского помещения.

И станковая изба, и станки образовывали единый комплекс. Таким образом очерчивалась зона промысловой деятельности артели.

ВРЕМЯ РАСЦВЕТА

В XVIII в. наступил расцвет поморской хозяйственной деятельности на Шпицбергене. Одновременно с возросшей активностью русских поморов происходит формирование нового типа поселения. В этом столетии уже строятся не просто избы, а настоящие поселки-становища. С ними все также связаны одиночные постройки – станки. Поморы располагали их вдоль берега по обе стороны от становищ, приурочивая к местам удачного промысла, куда было

Несколько веков назад русские поморы были единственными, кто отваживался провести на Шпицбергене полярную ночь. Людьями они были основательными, тщательно готовились к долгому и трудному плаванию, ведь на архипелаге они могли провести не одну зимовку. Под стать себе они строили и жилища: крепкие, выдерживающие холод и пургу, и при этом очень практичные.

Поморское становище в бухте Трюггхамна (Ис-фьорд).
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ВИКТОРОМ ДЕРЖАВИНЫМ

слишком далеко добираться ежедневно из главного поселения.

В центр поселения входило от трех до семи жилищ со складскими помещениями, банями и мастерскими. На территории становищ находились кладбища и приметные кресты, здесь оставляли на зимовку суда. В таких становищах могло разместиться несколько десятков человек.

ЗАГАДКА ИСТОРИИ

С размещением поморских поселений связана любопытная загадка. По геоморфологическим признакам поморские становища делятся на три группы. Первая группа расположена выше всего, на поверхности морских террас. Эти участки удобны для строительства домов, они хорошо дренируются и не подвержены воздействию моря и раз-

рушению. Вторая группа залегает на уровне пляжей, вблизи кромки моря. Третья группа памятников также залегает на очень низком уровне, занимая поверхность древних сглаженных береговых валов.

С геодезической точки зрения кажется, что низкое расположение становищ у кромки моря совершенно бессмысленно. Однако ученым удалось разгадать, с чем это связано. Во второй половине XVII в. начался малый ледниковый период, в результате природная среда и климатические условия на Шпицбергене изменились. Это привело к увеличению обледенения, соответственно поменялось соотношение уровня моря и суши. И получается, что во время строительства эти становища находились в иных, более благоприятных условиях. ■

Хождение на Грумант

| Виктор ДЕРЖАВИН¹
АРХЕОЛОГ

В.Н.Латынцев «На промысел зверя». 2017 г.

Об организации промыслов и отправке судов к Шпицбергену и Новой Земле известно по письменным и архивным источникам XVIII – первой половины XIX вв. В середине XVIII в. Коммерц-коллегия Российской империи (аналог министерства торговли) стала собирать информацию о звериных промыслах. Чиновников интересовала буквально каждая мелочь: на каких судах ходили, сколько человек и кто именно, в какое время года отправлялись и когда возвращались, какие предметы промыслов вывозили с островов, каким провиантом запасались.

УЧЕТ АРТЕЛЕЙ

Для сбора ценной информации о поморских промыслах Коммерц-коллегия обратилась в Архангельскую губернскую канцелярию, Портовую таможенную и казенное Сальное управление. Одним из основных информаторов стал старовер Даниловой пустыни Амос Корнилов (О нем мы писали в №5(31) 2017 «Русского вестника Шпицбергена» на с.24 – *Прим. ред.*). Сведения собирали в связи с тем, что государственные службы вырабатывали схему отправки и регистрации промышленников, ходивших к далеким арктическим островам.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

Снаряжать суда на отхожие промыслы могли только богатые купцы, которые рассчитывали на хорошую прибыль. Ведь в случае форс-мажорных обстоятельств (гибели судна и артели или из-за неудачных промыслов) они могли понести невосполнимые потери. Учитывая высокую степень риска, хозяин должен был предусмотреть все, чтобы обеспечить успех предприятия. В Архангельске, куда весной в поисках заработка стекался рабочий люд, он подбирал кормщика (штурмана), который пользовался у него полным доверием, и полукормщика (старпома). А они набирали артель «покрученников» («покрут» – форма промысловой артели в Архангельской губернии) преимущественно из крестьян самых разных северорусских волостей, имевших опыт

К.А.Коровин «Охота на моржей».1894 г.

¹ Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН.

хождения в море и обладавших охотничьими навыками. Нанимались в артель и городские жители: мещане, отставные солдаты, матросы. Численность команды колебалась от 12 до 30 человек.

Купец должен был предоставить судно, ружья, орудия для битвы морского зверя, рыболовные снасти, силки, а главное, снабдить экипаж продовольствием на полтора года. Поскольку короткие летние промыслы не могли окупить экспедицию, то предусматривалась зимовка на островах. Затраты на снаряжение артели в XVIII в. составляли 1,5-2 тыс. рублей.

Работники, в свою очередь, обязывались сдавать хозяину всю добычу, чтобы потом поделить ее на «ужны», то есть паи. Ему доставалось две трети, а остальное делили между промысловиками. Кормщик получал от этой трети вдвое больше полукормщика и до семи раз больше рядовых «покрученников». Последним выделяли долю в зависимости от способностей и вклада каждого.

СБОРЫ В ДОРОГУ

Для получения разрешения на отправку судна судовладелец подавал прошение в губернское управление Архангельска. В него он вписывал название судна, имя кормщика, указывал численность работников. Разрешение на отправку судов называлось «билетом». Только получив его, купец мог в Архангельской портовой таможне закупать «харч»: муку ржаную и ячневую, толокно, горох. На весь срок пребывания на промыслах (почти полтора года) отпускалось около 30 пудов муки на человека. С собой также брали засоленную или вяленую рыбу, масло, творог, сырец для изготовления кваса и обязательно противочинготные средства: морошку и сосновые шишки для приготовления отвара. Помимо провизии хозяин обязан был снабдить артельщиков одеждой и «оленней» постелью (из оленьей шкуры).

Перед отплытием все промышленники сдавали свои паспорта на хранение в губернское управление, а получали их по возвращении. Для этого хозяину надо было снова подать прошение и сообщить, если кто-то по какой-либо причине не вернулся, например, погиб или остался с другой артелью на вторую зимовку, что иногда случалось.

ПО ПРИБЫТИИ

Обычно, если намечалась зимовка, суда уходили на промыслы в районе Ильина дня (20 июля по юлианскому календарю), а прибывали на место к Ивану Постному (29 августа). После издания петровских указов о строительстве кораблей по европейским образцам на острова стали уходить «новоманерные» суда (гукоры, галиоты и др.), на которые грузили еще карбасы, необходимые для охоты на моржей.

Как только достигали конечной цели плавания, ставили стантовую избу, которую в разобранном виде привозили на судне, и тут же начинали бить оленей, чтобы запастись мясом. Дрова из-за дефицита плавника на архипелаге тоже везли с собой.

По обе стороны от становой избы на расстоянии 20, 50, 100 км ставляли небольшие избышки – «станки». Зимой в них селились по дватри артельщика, которые ставили ловушки («кулемки») на песцов. Занимавший стантовую избу кормщик строго распределял «харч» по станкам.

ДЕЛЕЖ ДОБЫЧИ

В течение всего года охотились на разных животных в зависимости от сезона. Объектом добычи, кроме оленей и песцов, были ластоногие (морж, нерпа, морской заяц), а также белухи, из которых вытапливали жир. Охотились и на птиц, а на птичьих базарах собирали пух. На озерах вылавливали гольца. На медведей специально не охотились, а «валили» только по необходимости, для защиты, если те проявляли агрессивность, но их шкуры тоже выделывали.

По возвращении в Архангельск всю добычу сдавали в казенную сальную контору, которая скупала у судовладельца моржовый клык, кожи, шкуры, птичий пух, сало. Одна удачная экспедиция могла компенсировать провал двух или трех. Ну а «покрученники», получив причитающуюся сумму за вычетом аванса, расходились по своим деревням до следующей весны. ■

| Наталья
БЕЛОУСОВА

25 лет назад в эксплуатацию была сдана последняя в Пирамиде новостройка, которой жители поселка дали звонкое прозвище «Лондон». Этот дом стоит сразу за гостиницей «Пирамида» и отличается от других «многоэтажек» деревянной облицовкой. Жили в «Лондоне» преимущественно мужчины.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ НЮАНСЫ

Жилой дом был построен в продолжение программы по сносу ветхих домов и улучшению условий жизни населения поселка. Как и все «небоскребы» Пирамиды, «Лондон» был четырехэтажным. По словам строителей, более высокие здания здесь не возводили, стремясь таким образом, сократить ветровую нагрузку на стены строения и вечномерзлый грунт. Дом отстроен на свайном фундаменте, имеет скошенные углы, чтобы ветер плавно его обтекал. В отличие от других общежитий фасад «Лондона» обшит не облицовочным кирпичом, а деревом: во время строительства дома на руднике возникли трудности с поставками такого кирпича с материка. Для продления срока службы древесины и сохранения ее внешнего вида строители обработали ее защитным средством. Общежитие коридорного типа было сдано в эксплуатацию одним из последних в поселке, в 1993 г. Дом был рассчитан на 72 квартиры со стандартной планировкой: комнатой, прихожей и санузлом с душем.

УГОЛОК ДЛЯ ДУШИ И СЕРДЦА

По воспоминаниям Виктора Лебедева (годы командировки на Шпицбергене: 1995-1997 гг.), в «Лондоне» получали комнаты сотрудники разных подразделений рудника: шахтеры, горноспасатели, водители, преимущественно мужчины. Лишь на первом этаже несколько комнат занимали семьи. Полярники жили в комнатах по двое. Постепенно обустраивали свой быт необходимыми предметами мебели. В дополнение к стандартному набору из стола, стульев, кроватей и шкафа обзаводились ковриками, полочками, цветами, бытовой техникой, предметами декора, которые вновь прибывшие полярники обычно получали от отъезжающих.

Интересно, что в этой холостяцкой квартире на двоих каждый из обитателей стремился обустроить свое личное пространство, уголок для души и сердца. Оформляли его на прикроватной тумбочке, либо на полочке над кроватью, где размещали фотокарточки родителей, жены, детей, оставшихся на материке, там же хранили письма из дома, иконки и иные вещицы, напоминавшие о родной земле или памятных событиях из жизни, вырезки

«ЛОНДОН» – ОБЩЕЖИТИЕ ДЛЯ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

Половина комнат в гостинице «Пирамида» выходят на соседний дом – «Лондон», 2016 г.
ФОТОГРАФИЯ: ДАНИИЛ ТЮРЮМИН

из журналов с любимыми артистами, книги. Это последнее, на что смотрели полярники, засыпая, и первое, что видели утром. Ведь ради благополучия близких многие и отправлялись трудиться за Полярный круг.

Между тем по ряду причин «лондонцам» вполне могли бы позавидовать горожане с Большой земли. Полярники проживали в удобных теплых квартирах, не уступавших по качеству жилья на материке. В общих комнатах на каждом этаже дома работал телевизор, стояли теннисный стол, столики для шахмат. Жильцам было чем заняться на досуге, даже не выходя на улицу. Люди в свободное время посещали бассейн, спортивные секции, кружки художественной самодеятельности, кино, концерты.

Немало талантов раскрылось в «Лондоне»: мужчины зимними вечерами перенимали друг у друга полезные ремесленные навыки, учились росписи, выжиганию и резьбе по дереву. С началом навигации, таянием снега выходили на набережную и собирали выброшенные морем ракушки, куски рыбацких сетей, причудливой формы дощечки, стекла и камни, обточенные соленой водой, и использовали их в поделках. Изделия «лондонских» мастеров пользовались популярностью даже у туристов из разных стран, а увлечение нередко становилось для полярников любимым занятием даже после окончания командировки.

«ЛОНДОНСКИЙ» БЫТ

Чаще всего соседи по комнате работали на одном участке, но, бывало, ходили в разные смены. Если один отдыхал, второй старался не шуметь. Летом, когда солнце не садилось за горизонт, кроме штор на окнах мужчины использовали черный непроницаемый материал.

Как примечали сами полярники, правильно воспитанные с детства и приученные к дисциплине с армии, одинокие мужчины свои комнаты содержали в чистоте и порядке не хуже женщин. Соседи обычно легко сходились характерами, во всем и всегда помогали, доверяли друг другу и действовали сообща. Если один пожарил картошку, то второй по пути с тренировки обязательно зайдет в столовую за хлебом, закусками и киселем. Вместе и поужинают, а то и соседей из других комнат за товарищеский стол пригласят, заодно обсудят последние новости из дома и производственные задачи на перспективу.

Иногда на помощь мужчинам приходили женщины, которые с удовольствием откликались на их просьбы приготовить что-нибудь вкусненькое. «У меня не работала духовка, – вспоминает Ирина Айгюн (годы командировки на Шпицбергене: 1991-1996 гг.), – и я обратилась к мужчинам из общежития с просьбой ее отремонтировать: не отказали, очень быстро справились. В благодарность всю оставшуюся командировку я баловала

Полярник Виктор Лебедев – один из жителей «Лондона», 1995-1997 гг.
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА
ВИКТОРОМ ЛЕБЕДЕВЫМ

Соседи по «Лондону», 1991-1994 гг.
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ПАВЛОМ
СОНИНЫМ

их печеными домашними рогаликами. И ребятам хорошо, и мне приятно!»

Нисколько не уступая женщинам, мужчины «Лондона» выращивали на подоконниках огурцы, помидоры и комнатные растения.

НАШИ ДНИ

К концу 1990-х гг. население поселка стремительно сокращалось. Поэтому прибывавших в Пирамиду одиноких мужчин стали размещать в комнатах «Лондона» по одному. С распространением техники телевизорами и плитами были оснащены уже почти все комнаты.

В 1998 г. «Лондон», как и другие общежития, расселили, часть мебели из него вывезли в Баренцбург. С тех пор дом посещают только туристы. ■

БОЛЬШАЯ И ХОЛОДНАЯ КОМНАТА

| Светлана ТИМОШЕНКО

Норвежская полярница, исследовательница и писательница Моника Кристенсен – автор цикла детективных романов, четыре из которых вышли на русском языке. Что делает разрозненные произведения циклом? Ну конечно, герои, которые переходят из книги в книгу. У Моника их два: полицейский Кнут Фьель и Шпицберген. Действие всех романов разворачивается на этом удивительном архипелаге, который Моника Кристенсен знает и любит как никто.

КНУТ ФЬЕЛЬ

Первый роман цикла – «Голландская могила». Кнут Фьель проводит на Шпицбергене свое первое лето – в летний сезон администрация губернатора набирает дополнительный штат полевых инспекторов, людей, которые должны следить, чтобы туристы соблюдали определенные правила: не мусорили, не рвали цветов, не гонялись за экзотическими сувенирами. Но куда там! Одна нахальная туристка решила прихватить из старинной могилы череп. Только трофей оказался не таким уж древним...

Когда лето заканчивается, Кнут Фьель принимает решение остаться на Шпицбергене и зимой сталкивается с новой загадкой: из детского сада, который называется «Угольная крошка», пропадает маленькая девочка.

На следующий год Кнут начинает было скучать, но рутинная организация встречи ветеранов вдруг оборачивается новым расследованием. Всплывает папка с делом 50-летней давности: на севере Норвегии преступник совершил несколько кровавых убийств, но так и не был пойман. Кнут Фьель должен вычислить «Убийцу из прошлого» и закрыть это дело.

События четвертого романа, «Экспедиция», отделены от первых трех промежутком в несколько лет: на Шпицбергене Кнута уже не считают новичком. На Северный полюс отправляется любительская экспедиция: четверо мужчин и собачья упряжка. Собак вдруг поражает странная болезнь, и они умирают одна за другой. Те же симптомы проявляются и у каюра. Кнут Фьель отправляется на место событий. Опыт подсказывает ему, что экспедицию необходимо прекратить. Однако трое здоровых участников упрямо хотят продолжать поход и просят только

забрать больного. Вполне отдавая себе отчет, что напрашивается на крупные неприятности, Кнут принимает решение остаться и идти к полюсу вместе с экспедицией.

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Все читатели романов Моника Кристенсен обращают внимание на две особенности: во-первых, книги этого цикла трудно назвать детективами, это скорее драмы с детективной составляющей, остросюжетные романы. Детективная интрига в них действительно раскручивается медленно, а главное, отнюдь не каждый эпизод приближает нас к развязке. Во-вторых, у книг есть атмосфера. Это значит, что у читателя возникает очень острый эффект присутствия в мире романов. Эти два свойства взаимосвязаны. Давайте попробуем разобраться, каким образом.

У Моника, конечно, были личные причины поместить действие романов на Шпицберген: большая любовь к этому месту и желание привлечь внимание к проблемам Арктики. Однако это решение не могло не повлиять на структуру сюжета, на саму ткань повествования.

Сочиняя произведение, любой автор творчески перерабатывает собственный опыт. При этом, выбирая реальное место действия, он накладывает на себя строгие ограничения: если это Москва, значит, центральной улицей должна быть Тверская, если Санкт-Петербург – Невский проспект. Шпицберген – место еще более обязывающее: в трех небольших поселках, где все дома наперечет, интриге будто бы тесно. Поэтому снова и снова на страницах романов возникают одни и те же здания: администрация губернатора в Лонгыре, гостиница «Северный полюс» в Нью-Олесунне, за-

Моника Кристенсен мастерски погружает своих читателей в атмосферу далекого арктического архипелага Шпицберген благодаря тому, что сама жила там долгое время. ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА МОНИКОЙ КРИСТЕНСЕН

брошенный бетонный завод по очистке угля. Они все реальны, их фотографии легко найти в интернете, потому что на Шпицбергене не так уж много гостиниц и развалин. То же самое справедливо и относительно человеческого сообщества. Детектив как жанр тесно связан с городской средой: в толпе, где легко затеряться преступнику, где происходят самые неожиданные встречи, детективная интрига зарождается как будто сама собой. На Шпицбергене, где все друг друга знают и все на виду, на первый взгляд, нет места для тайных отношений, служащих основной пружиной любого детектива. Однако именно теснота, географическая и социальная, и делает художественный мир таким плотным, что его можно почти потрогать.

Надо добавить, что Моника дорожит мелкими подробностями в точности так, как дорожит каждой черточкой дорогого образа влюбленный. И высоко ценит факты как ученый. Если по сюжету ей требуется привлечь исторический материал, то она подходит к делу основательно. Так, историческая линия третьего романа «Убийца из прошлого» развивается в Норвегии и на Шпицбергене во время Второй мировой войны. Моника со всеми возможными подробностями передает исторические события: эвакуацию жителей Шпицбергена и последовавшую за ней операцию «Фритхам».

МОНИКА КРИСТЕНСЕН
ГОЛЛАНДСКАЯ МОГИЛА

МОНИКА КРИСТЕНСЕН
УГОЛЬНАЯ КРОШКА

МОНИКА КРИСТЕНСЕН
УБИЙЦА ИЗ ПРОШЛОГО

МОНИКА КРИСТЕНСЕН
ЭКСПЕДИЦИЯ

Четыре
детективных
романа
М.Кристенсен
вышли на русском
языке в 2017 г. в
издательстве
«Паулсен».

Она не обходит вниманием ни гибель директора «Стуре Ношке» Эйнара Свердруп, ни историю ледокола «Исбьёрн», хотя к развитию детективной интриги ни то, ни другое прямого отношения не имеет. Более того, в послесловии к роману Моника указывает исторические работы, к которым следует обратиться заинтересованному читателю. С современными реалиями она работает так же, правда, не указывает источников. Таким образом, Моника Кристенсен осознанно вносит в свои романы документальный материал, который, с одной стороны, тормозит интригу, а с другой стороны, и делает мир ее книг таким выпуклым и осязаемым.

В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

После всего изложенного может сложиться впечатление, что романы про Кнута Фьеля – это вовсе не художественная литература, а документальная проза, которая только притворяется романом из тактических соображений. Это не так.

В двух романах («Голландская могила» и «Убийца из прошлого») действует еще один следователь – инспектор британской полиции Себастьян Роуз. Он курит английскую трубку, живет в старом деревенском доме с садом, у него есть жена Эмма, сообразительная и верная напарница в делах, которые он расследует не для протокола. Ничего не напоминает? Конечно, это уютный

английский детектив, наследник Конан Дойля и Агаты Кристи. Странно встретить его в антураже, так не похожем на зеленые холмы Британии. Однако при ближайшем рассмотрении у романов Моники обнаруживаются и структурные совпадения с традиционным английским детективом. Самый яркий пример мы уже упоминали: это тот сюжет, где Кнут становится четвертым участником экспедиции на Северный полюс. Как минимум один из троих его спутников – убийца. Но кто именно? Или замешаны все? По сути, это типичное убийство в закрытой комнате, только комната очень уж большая и холодная – размером с целую Арктику. ■

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛЯРНАЯ КОЧЕГАРКА

Полярная кочегарка

ОТ РЕДАКЦИИ:

Газета «Полярная кочегарка» издавалась на советских угольных рудниках архипелага трестом «Арктикуголь» с 1935 г. Выпуск газеты в военные годы был прекращен. Он возобновился лишь в 1948 г. и продолжался до 1990-х гг.

«Полярная кочегарка»
№66(3811), 1 сентября
1984 г.

Баренцбургские мальчишки.
ФОТОГРАФИЯ: В.ДЕРЮГИН

Норвежские рудники: «Свеагрува»

| Александр ПОРЦЕЛЬ¹

Рудник «Свеагрува», или просто «Свея», был основан 101 год назад. За прошедшее столетие он пережил смену владельцев, периоды расцвета и консервации работ. Сейчас добыча угля на руднике приостановлена.

Неизвестно, какая судьба ждет Свею: будет ли поселок полностью законсервирован, или же здесь будет развиваться туризм. ФОТОГРАФИИ: STORE NORSKE

Шахта «Лункефьелль» расположена почти в 15 км от Свеи.

ПЕРВЫЕ ШВЕДСКИЕ КОМПАНИИ

Шведы могут считаться первопроходцами горного дела на Шпицбергене: первое промышленное предприятие на архипелаге было основано А.Э.Норденшельдом в 1872 г. Это была компания «Исфьорден», которая рассчитывала заняться на мысе Тордсен в Ис-фьорде добычей копролитов для производства фосфатов. Участие в деле приняли будущий премьер-министр Швеции Ф.В. фон Оттер, известный промышленник О.Диксон и группа предпринимателей. Но уже в 1873 г. общество закрылось, так ничего и не произведя.

Когда в начале XX в. на Шпицбергене началась угольная лихорадка, шведы также не остались в стороне. В 1910 г. они закрепили за собой несколько участков, в том числе у горы Пирамида и в Ван-Мейн-фьорде. Экспедицию профинансировали металлургическая компания «Йернконтурет» и концерн «Грангесберг-Окселосунд».

В 1911 г. было создано акционерное

общество Isefiorden-Bellsunn («Исфьорден-Белльсунн»). Но вскоре (в 1916 г.) возникла компания Spetsbergens Svenska Kolfält («Шпицбергенское шведское угольное общество»), к которой и перешли участки предыдущего общества. В 1917 г. 150 ее рабочих заложили рудник на берегу бухты Браганца. Шахту назвали «Свеагрува». В 1917-1918 гг. в поселке проживало 40-50 зимовщиков.

Работали шведские компании без государственной поддержки. Добычу начали в условиях роста спроса на уголь в годы Первой мировой войны. Поначалу дела шли неплохо, но все же результаты оказались ниже, чем ожидалось. За первую зиму добыли лишь 4 000 т.

ПОПЫТКИ ЗАКРЕПИТЬСЯ

Активность шведов объяснялась тем, что они рассчитывали таким путем укрепить свои позиции в международном споре о правах на Шпицберген, который в то время оставался еще ничейной землей. Но после того как в 1920 г. архипелаг перешел под норвежский суверенитет, активность шведов несколько остыла. Однако они все еще пытались закрепиться на этой поляр-

ной земле.

В 1921 г. вместо прежней шведской компании была создана новая – Svenska Stenkolsaktiebolaget Spetsbergen. Ее уставной капитал составил 4250 тыс. крон. За период с 1918 по 1924 гг. компания добыла 363 180 т угля.

Но наступил послевоенный экономический кризис, и цены на уголь упали. В результате компания не смогла справиться с долгами. Вдобавок в 1925 г. на шахте случился пожар. С этого времени шведы прекратили работу.

РУДНИК СТАНОВИТСЯ НОРВЕЖСКИМ

В 1934 г. норвежцы выкупили «Свеагруву» у шведов за 1 млн норвежских крон и начали эксплуатацию. Деньги для этой покупки компании Store Norske выделило норвежское правительство. Запасы угля на участке оценивались в 72,5 млн т.

Но в 1941 г. в связи с началом военных действий добычу угля на «Свеагруве» приостановили. В 1944 г. рудник и поселок разрушила немецкая подводная лодка.

Восстановительные работы начали в 1945 г., но возобновили промышленную добычу только в 1947 г. За период 1945-

¹ Кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета.

1950 гг. на «Свеагруве» добыли около 200 тыс. т угля. Однако уже в 1949 г. работу заморозили в связи с возникшими трудностями по сбыту продукции.

Вновь рудник открылся лишь в 1970 г. В 1980-е гг. здесь трудились 80-90 человек. Работа шла неважно. В 1986 г. планировали добыть 75 тыс. т угля, в действительности получилось намного меньше.

Но правительство королевства не оставило горняков без поддержки. В 1986 г. в «Свеагруву» было инвестировано 55,9 млн крон. Однако это не спасло: в 1988 г. работы на руднике были прекращены.

Дополнительные геологические изыскания показали наличие на «Свеагруве» мощных пластов угля. Возобновили добычу в 1997 г. Но в том же году мировые цены на уголь обрушились.

СОКРАЩЕНИЕ ШТАТА

Руководство компании Store Norske не собиралось отказываться от рудника «Свеагрува». Поскольку работа старой шахты не сулила больших перспектив, то было решено заложить новую. В результате в 2001 г. была открыта шахта «Свея Норд». Она производила от 1,5 до 3,8 млн т угля в год и была самой продуктивной

шахтой на архипелаге. Но затем на «Свея Норд» случился пожар, после чего рентабельность производства резко упала.

Руководству Store Norske пришлось открыть новую шахту – у горы Лункефьелль. Этот рудник вступил в эксплуатацию в 2014 г. Но уже через год добычу предложили заморозить. Причиной стало новое падение цен на уголь на мировых рынках.

Тем не менее, «Свеагруву» все еще продолжали эксплуатировать. Здесь шахтеры работали вахтовым методом: каждую неделю их меняли коллеги, которых привозили из Лонгьира вертолетом. В начале XXI в. в «Свеагруве» трудилось около 300 человек. В дальнейшем их число сократилось в связи со свертыванием добычи угля. Если в 2014 г. на этом руднике работало 226 человек, то в 2018 работает 43. Они занимаются консервацией шахты. Добычу угля в «Свеагруве» заморозили с 2015 г., как сначала полагали – на три года.

ЧТО ЖДЕТ «СВЕЮ»?

На обслуживание шахт «Свеагрува» и «Лункефьелль» в законсервированном состоянии требуется до 95 млн крон. Министерство промышленности и ры-

боловства Норвегии должно было принять окончательное решение о будущем норвежских рудников после тщательного анализа ситуации.

Руководство компании Store Norske планировало восстановить добычу угля на «Свеагруве» в связи с ростом цен на уголь, но в 2017 г. правительство Норвегии отказалось это сделать. Во время визита в Лонгьир министра торговли и промышленности Норвегии М.Мэланд в октябре 2017 г. прошло факельное шествие, которое инициировала молодежная организация Норвежской рабочей партии. Его участники требовали пересмотреть решение правительства о прекращении добычи угля. Но правительство не изменило своей позиции.

Есть планы превратить рудник в туристический объект, как это сделано с Пирамидой. Но эти планы не поддерживают в Осло. Во время визита в Лонгьир в 2018 г. министр торговли и промышленности Т.Р.Исаксен заявил, что не видит смысла повсеместно превращать старые промышленные объекты в памятники.

Сегодня дальнейшая судьба «Свеагрувы» остается неясной. ■

Шпицберген в датах

75 ЛЕТ НАЗАД

В сентябре 1943 г. немецкая эскадра в составе линкоров «Тирпиц» и «Шарнхорст», сопровождаемая эсминцами, атаковала Баренцбург, Грумант и Лонгьир. Все три рудника подверглись ожесточенному обстрелу орудий калибра 150 и 380 миллиметров. Наземные сооружения и рудничные механизмы были уничтожены. Около 200 гитлеровцев высадилось в Баренцбурге, Груманте и Лонгьире. Норвежские воинские части, стоявшие в районе Ис-фьорда, пытались атаковать немцев, однако силы были слишком неравными.

85 ЛЕТ НАЗАД

25 апреля 1933 г. У берегов Шпицбергена затонул буксир «Руслан». Судно прибыло на архипелаг для спасения парохода ледового класса «Малыгин», который в декабре 1932 г. вблизи Баренцбурга наскочил на камни и получил пробоину. С первого раза поднять «Малыгина» не удалось. Он был снят с камней лишь 24 марта. Месяц спустя «Руслан» вышел в море, чтобы вернуться в Мурманск. Сопроводять буксир должен был ледокол «Красин», но он по просьбе норвежцев отправился в Лонгьир, чтобы разбить лед в Адвент-фьор-

де. Капитаны договорились, что ледокол и буксир встретятся у кромки льдов, но этому не суждено было случиться. На выходе из Ис-фьорда «Руслан» попал в шторм. Началось обледенение, открылась течь, и судно затонуло.

На его борту находились 23 моряка, которые сели в две спасательные шлюпки. Одна из них пропала, а вторую с тремя выжившими через шесть дней после трагедии обнаружило норвежское зенитное судно «Рингсаль», шедшее в Тромсё.

120 ЛЕТ НАЗАД

3 ноября 1858 г. Родился американский журналист, аэронавт и полярный исследователь Уолтер Веллман (1858-1934), который предпринял несколько неудачных попыток достичь Северного полюса на дирижабле. Отправная база для его полетов на дирижабле «Америка» находилась на северо-западе Шпицбергена в бухте Виргохамна на острове Датском. Веллман считается родоначальником полярного воздухоплавания.

GRUMANT
arctic travel company

Шпицберген — самое необыкновенное, что с тобой может случиться

Зимние и летние туры от 5 до 8 дней

Российский туроператор на Шпицбергене

Норвегия, Шпицберген
пос. Баренцбург, ул. Старостина, 20
E-mail: grumant@goarctica.ru

www.goarctica.ru

ФГУП «ГТ «Арктикуголь»

Телефоны на Шпицбергене:

+ 7 495 956-29-60

+ 47 94 13 01 28